

гла
акад
олка
6

у

Та
г

Священникъ Павелъ Блѣевъ.

ала 34
кафъ 50
олка 8
841.

У Великихъ Святыхъ.

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ).

Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Черни-
говъ, Кіевъ, Полтава и Харьковъ.

САРАТОВЪ.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла и продажи изданій.

1909.

5.

1.
2.
3.
4.
5.
6.

7.
8.
9.
10.

11.
12.

13.
14.
15.

16.
17.
18.
19.
20.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Въ пути отъ Саратова до Тамбова .	1— 3
2. Тамболовъ и его святыни	3— 5
3. Воронежъ и Митрофаніевскій мова- стырь	6— 7
4. Курскъ, его святыни и окрестности.	8— 12
5. На пути къ Чернигову	12— 18
6. Черниговъ: древніе соборы Спасо- Преображенскій съ гробящею св. Феодосія и Борисоглѣбскій—усы- пальница князей и княгинь Черни- говскихъ. Елецкій — Успенскій и Троицкій монастыри. Древнія пе- щеры и храмы	18— 28
7. По Деснѣ къ Кіеву	29— 30
8. Вышгородъ (окрестности Кіева) . .	31
9. Кіевъ и Печерская Лавра	32— 36
10. Великая церковь Успенія Божіей Ма- тери	37— 39
11. Трапезная, колокольня и дворъ Лавры.	39— 41
12. Ближнія пещеры и угодики въ нихъ почивающіе	41— 50
13. Дальнія пещеры и угодики ея . . .	50— 55
14. О нетѣннхъ останковъ святыхъ . .	55— 63
15. Отвѣты на возраженія противъ не- тѣннхъ	63— 69
16. Церковь Спаса на Берестовѣ	69— 71
17. Военный Никольскій соборъ	71— 73
18. Аскольдова могила	73— 74
19. Пустынно-Николаевскій монастырь .	73— 74
20. Св. Софія	74— 80

21. Златоверхо-Михайловскій монастырь. 80— 82
22. Десятинная церковь 82— 84
23. Храмы св. Апостола Андрея Перво-
званнаго 84— 85
24. Князь-Владимірскій соборъ 86— 88
25. Покровскій Княгининъ женскій мона-
стырь 89— 91
26. Выдубицкій и др. монастыри и храмы 91— 95
27. На пути въ Полтаву 96— 98
28. Полтава, ея святыни и достопримѣ-
чательности: Крестовоздвиженскій
монастырь и негнѣнно почивающіе
святители: Амаросій и Аванасій. . 98—117
29. Шведская могила 117—120
30. Село Яковцы 120—122
31. Разговоръ о вѣрѣ и бытіи Бога въ
вагонѣ по пути въ Харьковъ . . . 123—128
32. Харьковъ, ея святыни и достопримѣ-
чательности 129—132
33. Отъ Харькова до Балашова 132—133
34. Балашовъ, ея храмы и монастырь . 133
35. Преосвященный Павелъ, бывшій епи-
скопъ Пензенскій и Саратовскій +
3 іюня 1908 года 133—135
36. Преосвященные: Питиримъ еп. Кур-
скій, Антоній Черняговскій и Ио-
аннъ Полтавскій „объ упадкѣ вѣры“ 135—138

Там

зав
тит
ста
бы
тых
Кан
отр
шу
себ
тов
воз
вен
по
сты
чув
пол
взор
каза
ихъ
ха
жел
бот

У Великихъ Святыхъ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ.)

Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Черниговъ, Кіевъ,
Полтава и Харьковъ.

Въ нынѣшнее лѣто, совершенно независимо отъ завѣтнаго желанія посѣтить эти святые и прославленные мѣста, мнѣ пришлось отправиться и побывать именно въ этихъ благознаменитыхъ по своимъ святынямъ городахъ. Какъ пріятно, хотя на нѣкоторое время отрѣшиться отъ обычной сутолоки и шумной городской жизни, стряхнуть съ себя знаменитую въ своемъ родѣ Саратовскую пыль и подышать наконецъ воздухомъ иныхъ городовъ, селъ, деревень, лѣсовъ и полей... Еще не успѣлъ поѣздъ повернуть за городскую монастырскую слободку, какъ уже мы почувствовали свѣжій и пріятный ароматъ полей, просторъ которыхъ радовалъ взоръ, манилъ невольно къ себѣ и намъ казалось, что одинъ живописный видъ ихъ, одно дуновеніе привольнаго воздуха уже срываетъ съ насъ какія-то тяжелыя цѣпи и многоразличныхъ заботъ и... нашего тяжелаго пастырства.

креста... Впрочемъ въ самомъ вагонѣ, не смотря на открытыя окна, такъ душно, отзывается спертымъ воздухомъ, слышатся неумолкаемые разговоры, смѣхъ, иногда и по нашему священническому адресу шепчутъ и даже вслухъ, какъ-бы не значай отпускають ироническія фразы о широтѣ „поповскихъ рукавовъ“ и „длинныхъ волосъ“, непременно съ задорнымъ удивленіемъ, какъ будто люди въ первый разъ увидали „широкія рукава“ и „длинные волосы“, похоже на то, что ихъ глаза усмотрѣли не священника, а какого то японца или абиссинца и... вотъ съ необыкновеннымъ любопытствомъ и интересомъ ихъ разглядываютъ.

„Въ старину этого не было, надъ священниками не смѣялись, а уважали ихъ!“ поясняетъ одинъ почтенный старичекъ, группѣ молодыхъ парней, по виду желѣзнодорожнымъ рабочимъ, замѣтившій мое мимолетное смущеніе.

Да, убѣжденно, говорю мимолетное: мы, пастыри, уже привыкли ко всякаго рода замѣчаніямъ и... плевкамъ!.. Было время, еще на первыхъ порахъ, когда начинавшееся освободительное движеніе привнесло въ міръ и эти «любезные комплименты» по адресу духовенства,

то, правда, было очень больно, мы смущались и краснѣли и задавали себѣ невольные вопросы: «ты носитель великаго сана, служитель у страшнаго престола Божія», а вотъ... тебя поносятъ и смѣются?»!

За что? Въ чемъ повинень?.. Но, духъ нашъ успокоивался, когда представлялся Кроткій Ликъ Невиннаго Христа, Которому мы служимъ.. «Сей-же, что сотвори?» Вѣдь смѣялись, поносили и глумились надъ Нимъ, Святѣйшимъ Господомъ, а мы.. должны подражать Ему! И мы привыкли, освоились и теперь уже насъ не смущаютъ эти насмѣшки, плеванія предъ самымъ лицомъ и помаваніе главами и руками по нашему адресу, такъ какъ признаемъ, что это есть часть того креста, который мы добровольно возложили на себя по своему призванію...

Предъ нами мелькали станціи, виднѣлись села и ихъ бѣлые храмы, колосилась рожь и кое гдѣ виднѣлись „работники —крестьяне“, „косцы граву косили и клали ровно въ рядъ“.. поѣздъ все громыхалъ...

Вотъ и Тамбовъ! Городъ многочисленныхъ церквей, златоглаваго Архіереискаго Казанскаго монастыря и живо-

писной панорамы заливныхъ луговъ
привольной «Цны»... Не доѣзжая 3—4
верстѣ до Тамбова, поѣздъ промчался
чрезъ вѣковой сосновый боръ, среди
громадныхъ сосенъ промелькнули за-
тѣйливо-архитектурныя дачи и... съ
живописнаго моста черезъ «Цну» от-
крылся широкій видъ на Тамбовъ, релье-
фно выдѣлились его улицы, соборы,
храмы и сады. Первымъ нашимъ дол-
гомъ было посѣтить старинный Кафе-
дральный Соборъ, въ которомъ былъ по-
священъ въ санъ іеродиакона и іеромо-
наха Преп. Серафимъ Саровскій. ¹⁾

Соборъ не обширенъ, но великолѣ-
пенъ. Трудно выдѣлить, который изъ
нихъ художественнѣе верхній или ниж-
ній? Въ нижнемъ соборѣ прекрасная
хрустальная гробница Святителя Пи-
тирима, скончавшагося въ началѣ
XVIII столѣтія, отличавшагося сво-
имъ высокимъ благочестіемъ и подви-
гами. Его тѣло, какъ извѣстно, пребы-
ваетъ нетлѣннымъ, и Тамбовцы въ благо-
говѣйномъ ожиданіи дня причисленія
Святителя къ лику святыхъ.

Кафедральный Соборъ весьма усерд-
но посѣщается паломниками и передъ

¹⁾ Такъ значитъ въ вѣкоторыхъ жизнеопи-
савіяхъ Преп. Серафима.

гробницей Святителя Пигирима всегда мерцают неугасимыя лампы и горятъ свѣчи. Паломники изъ собора обыкновенно направляются въ Казанскій мужской монастырь, гдѣ имѣютъ пребываніе мѣстные епископы, почему онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Архіерейскаго монастыря. Монастырь весьма живописно раскинулся на берегу рѣки Цны и имѣетъ два архитектурныхъ и величественныхъ собора, высочайшую колокольню съ золотыми главами, которыя ослѣпительно сіяютъ еще издали. Изъ храмовъ Тамбовскихъ особенно замѣчательны: Христорождественскій, Троицкій и Благовѣщенскій, всѣ они отличаются своимъ художествомъ и громадными размѣрами. На концѣ города расположенъ древній женскій монастырь; храмы его не поражаютъ ни архитектурой, ни величиной, но пѣніе хора доведено до совершенства. Мѣстные монахи ни повѣдали мнѣ, что на одномъ изъ городскихъ кладбищъ погребена одна подвижница юродивая, могила которой почитается и усердно посѣщается. Посѣтить это кладбище мы не успѣли, до отхода поѣзда на Козловъ оставалось не много, надо было поспѣшить на вокзалъ.

Поздно вечеромъ поѣздъ нашъ направлялся уже на Воронежъ, куда мы должны были прибыть рано утромъ. Отъ г. Усмани*) начались хвойные лѣса и продолжались уже до самаго Воронежа. Городъ Воронежъ расположенъ на высокому берегу рѣки, отъ которой и получилъ свое названіе; около самаго города она разлилась широко и берега ея красиво окаймлены кустами и зеленью.

„Къ батюшкѣ Митрофанію идемъ!“ такъ отвѣчали намъ толпы крестьянъ и крестьянокъ съ котомками за плечами, медленно проходившіе у самаго полотна дороги. И мы не ошибемся, если назовемъ Воронежъ городомъ Святителя Митрофанія. Всю настоящую славу его создалъ этотъ „богомудрый и добродѣтельный“ архипастырь, котораго такъ любилъ и уважалъ Петръ Великій и даже неоднократно слѣдовалъ его совѣтамъ. Святитель Митрофанъ, какъ извѣстно, пожертвовалъ громадную по тому времени сумму на построеніе флота и Петръ Великій глубоко опѣнилъ этотъ даръ старца—Святителя, прибывъ по кончинѣ на его погребеніе. Митрофаніевскій

*) Тамбовской губерніи.

монастырь и его величественная колокольня расположены на самой горѣ и видны на далекое пространство. Ниже монастыря по берегу раскинулись многочисленные пятиглавые городскіе храмы и сады. Главный соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя, громаденъ и великолѣпенъ. Художественный мраморный иконостасъ, драгоценнѣйшая серебрянная рака съ роскошнымъ балдахиномъ, громадныя колонны, свѣтлый просторъ и поражающая высота, все это представляется необычайно величественнымъ. У гробницы масса цѣнныхъ лампадъ и горящихъ свѣчъ, почти безпрестанно служатъ молебны Святителю. Соборъ во время службы всегда бываетъ переполненъ. Поклонившись съ благоговѣніемъ гробницѣ Святителя и приложившись къ его нетлѣннымъ мощамъ, мы нѣсколько осмотрѣли городъ. Посѣтили Каѳедральный соборъ, городской скверъ съ памятникомъ своему знаменитому уроженцу поэту Кольцову, громадное зданіе Духовной Семинаріи ¹⁾ и пр.. Уже когда поѣздъ огошелъ нѣсколько верстъ отъ станціи, мы вспомнили, что въ Воронежѣ недавно

¹⁾ Въ Воронежской Семинаріи каждый годъ кончается на менѣе 100 человекъ.

отстроены замѣчательно-архитектурный, храмъ въ память Крещенія Руси, созданный трудами нынѣшняго Архіепископа Анастасія и пожалѣли, что не осмотрѣли его...

Мы на разсвѣтѣ вступили въ предѣлы Курской губерніи. Почти ровная мѣстность, нѣсколько холмистая тамъ, гдѣ протекаютъ свѣтлою лентою рѣчки и растутъ рѣдкіе лѣсочки. До Курска настоящій лѣсъ совершенно отсутствуесть, все пашни и пашни и вѣроятно по преимуществу частновладѣльческія, такъ какъ села и деревни сравнительно рѣдко усмотришь изъ окна вагона. Прѣхавъ уѣздный городъ Щигры, мы замѣтили въ правой сторонѣ полотна часто возвышающіея отдѣльные холмики, мало похожіе на природные, что оказалось вѣрно: одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, по крайнѣй мѣрѣ, увѣрялъ насъ, что это древніе курганы или могилы, оставшіяся отъ битвъ русскихъ съ татарами. Верстъ за пять отъ Курска, открывается прекрасный видъ на горы, покрытыя лѣсомъ и вдаль направо ясно выдѣляется многоглавый бѣлый соборъ «Коренной Пустыни*», гдѣ по преданію явилась чудотворная икона

*) Въ 15—17 верстахъ отъ Курска

Курско Знаменской Божией Матери. Эта икона, какъ извѣстно, большую часть года пребываетъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, на нѣкоторое лишь время—лѣтомъ препровождается съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ Коренную Пустынь. Курскъ очень живописный городъ расположенный на горѣ, обросшей чудными садами. Прямо съ вокзала пригородная стрѣлечная слобода съ двумя архитектурными храмами, образовала какъ-бы отдѣльный городъ. Видъ съ городской горы неподражаемый. Картина лѣсовъ, заливныхъ луга, свѣтлая лента рѣки, нѣсколько извивающихся линій Ж. Д., на которыхъ почти безпрестанно и въ разныхъ направленіяхъ тянутся поѣзда, достойны кисти талантливаго пейзажиста.

Самый Курскъ малоцерковенъ; напримѣръ по главной улицѣ протяженіемъ 4—5 верстъ всего два или три храма. Главное украшеніе города представляютъ два величественныхъ Собора: Кафедральный, созданный по плану знаменитаго гр. Растрелли и Соборъ въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ и мѣстопребываніе Курскаго епископа. Первый Соборъ, по преданію выстроенъ благочестивыми родителями Преп. Серафима Саровскаго; въ

приходѣ соборномъ они жили, имѣли собственный домъ и съ лѣсовъ величественной колокольной новостроющагося тогда собора двѣнадцатилѣтній отрокъ Прохоръ (мірское имя пр. Серафима), какъ извѣстно, сорвался, упалъ на землю и промышленіемъ Божиимъ остался невредимъ. Курскіе граждане благоговѣйно чтутъ память своего святого уроженца и при входѣ въ Соборъ, издивленіемъ многихъ изъ нихъ, уже стѣны и ниши украшены чудными картинами изъ жизни и подвиговъ Пр. Старца. Архитектура Собора по своимъ ажурнымъ украшеніямъ, особенно наружныхъ стѣнъ, а также внутреннему необыкновенному свѣту*), съ художественными орнаментами лучшихъ стилей, рѣдкой красоты и стильности многояруснымъ иконостасомъ, — прямо поразительна. История Курска сохранила замѣчательный случай при въѣздѣ въ городъ Императора Николая I. Когда Его Величество издали увидѣлъ этотъ Соборъ, любовавшись его наружнымъ видомъ, то тотчасъ же изволилъ замѣтить: «эго Растрелли!!» Государь съ перваго взгляда угадалъ геній талантливаго и знаменитаго архитектора.

*) Внутри храма до 70 большихъ и малыхъ оконъ

Въ нижнемъ Соборѣ драгоцѣнный серебрянный ковчегъ съ частицами нетлѣнныхъ мощей многихъ Св. Угодниковъ; богатѣйшія ризы на мѣстныхъ иконахъ и художественныя одежды изъ чистаго серебра на престолахъ дополняютъ его благолѣпное убранство и исполнѣ гармонируютъ съ дивной архитектурой.

Главный Соборъ Знаменскаго монастыря, гдѣ въ богатѣйшемъ художественномъ киотѣ хранится чудотворная икона Знаменія Божіей матери, чудесно сохранившаяся отъ ужаснаго взрыва подложенной бомбы, поражаетъ также своей выдержанной архитектурой и громадными размѣрами—это почти точная копія Собора Невской Лавры въ С.-Петербургѣ. Замѣчательны царскія врата, серебрянный престолъ и хоры, обрамляющія весь храмъ. Внутри монастырскаго двора замѣчателенъ храмъ Воскресенія Христова; въ главномъ иконостасѣ царскія двери изъ серебра—необычайно рѣдкой отдѣлки. По наружной архитектурѣ не трудно признать вновь знаменитаго гр. Растрелли. Не особенно далеко отъ Знаменскаго монастыря расположенъ и женскій монастырь также

съ прекраснымъ храмомъ и обширнымъ садомъ по склону горы.

Знатоки и цѣнители архитектуры, вѣроятно обратятъ должное вниманіе на другой храмъ Воскресенія Христова съ чудной входной коллонадой, красующійся на главной улицѣ и вблизи Кафедральнаго Собора. Изъ Курска мы выѣхали передъ солнечнымъ закатомъ и долго еще сверкающіе лучи освѣщали намъ его величественные Соборы, бѣлые храмы и чудные сады...

Курскъ не скрывался изъ вида на протяженіи 25 верстъ. Изъ оконъ вагона одинъ изъ мѣстныхъ обывателей указывалъ намъ поля, гдѣ происходили маневры въ присутствіи Государя Императора Николая II, и посѣщенные имъ храмы, села и деревни.

Дорога отъ Курска до ст. Круты, отъ которой проведена узкоколейная вѣтка до г. Чернигова уже начинается оживляться голосами хохловъ и евреевъ. Первые возвращаются изъ Сибири, гдѣ они смотрѣли «новыя мѣста», широкое приволье; ѣдутъ разочарованные, вѣроятно не узрѣли тамъ ни „молочныхъ рѣкъ“, ни „кисельныхъ береговъ“, стосковались видно по своимъ роднымъ хатамъ, вишневымъ садамъ... Вторые

направляются въ Черниговскіе края гдѣ ихъ рѣчицей въ городахъ, селахъ, мѣстечкахъ и станціяхъ видимо—невидимо „Говоръ, шумъ, смѣхъ людей и плачь дѣтей!“ въ вагонѣ невыносимо душно, въ открытыя окна несется пыль. Иногда выйдешь на площадку вагона и залюбуешься видомъ бѣлыхъ хатъ, рѣдкихъ полосъ несжатаго хлѣба, размахомъ сверкающихъ косъ и серповъ... урожай такъ бѣденъ, травы никорослы или посохли и... „только рѣчки видъ серебрянный блеститъ, на сельской церкви крестъ сверкаетъ!“

Мелькаютъ станціи... а вотъ на возвышенности и городъ Льговъ, маленький, но уѣздный; видъ живописный и, конечно, городской соборъ выдѣляется въ самомъ центрѣ, его замѣчательная архитектура и размѣры рельефно выдѣляются среди небольшихъ домиковъ и хатъ. Чѣмъ замѣчателенъ этотъ городокъ? Развѣ только тѣмъ, что въ окрестныхъ привольныхъ лугахъ его гостилъ и охотился И. С. Тургеневъ, почему иногда Льговъ и упоминается въ его произведеніяхъ.

Отъ Льгова верстъ на 30 почти ни одного села, а только изрѣдка лишь, „хутора и сада скромный видъ“... Это

все земля князя Барятинскаго, одно изъ образцовыхъ хозяйствъ въ Россіи, поясъ намъ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, рукою указывая на частые хутора. И дѣйствительно: изъ окна вагона видно и правильность обработки и жирное удобреніе... Пашни и борозды изумительно ровны... „а у лѣсовъ, стада овецъ пасутся мирно хуторскихъ!“ Уже стемнѣло...

Пора и на отдыхъ, но... наше вниманіе привлекъ старикъ слѣпецъ, на природномъ малороссійскомъ языкѣ онъ пѣлъ священные канты и молитвы.

Мы мало понимали его слова, но изъ отдѣльныхъ разговоровъ окружающихъ можно было уяснить, что болѣе всего онъ пѣлъ о Клевской Лаврѣ, ея пещерахъ и святыхъ. Какая-то неудержимая грусть звучала въ его дрожащемъ голосѣ и невольно передавалась и слушателямъ.

О чемъ грустилъ пѣвецъ? О родинѣ, своемъ несчастьѣ—слѣпотѣ, которая лишила его возможности взирать на міръ Божіи, на красоту церквей и Лаврѣ, а можетъ быть о потерянной вѣрѣ многихъ и многихъ людей? О всемъ, казалось, печалилась душа пѣвца и какимъ-то неизъяснимо подавленнымъ чувствомъ эта печаль передавалась и намъ. Пѣвецъ

смокъ .. но долго, долго, его грустные, печальные звуки были близки и милы нашему сердцу...

«Станція Круты—пересадка на Черниговъ!» какъ-то вдругъ раздалось въ вагонѣ... нужно было выходить и пересаживаться по ту сторону вокзала въ маленькіе вагоны узкоколейной ж. д. Только разсвѣтало, вагоны почти были пусты, но это только на часъ, такъ какъ вскорѣ-же нашъ вагонъ переполнился хохлами изъ окрестныхъ селъ и деревень, направлявшихся въ Черниговъ на богомолье. Начались несмолкаемые разговоры, спору о занятыхъ мѣстахъ; мы невольно заинтересовались, какъ хохлы умѣло и удобно располагались на мѣстахъ.

Намъ очень нравилась ихъ рѣчь и самое произношеніе— то съ удареніемъ, то съ придыханіемъ, съ грустной, а иногда довольно гордой и хитрой ноткой. Эти названія: хлопцы, парубки, имена: Гарина, Марына, Карпо и т. п. на насъ производило какое-то невыразимо увлекательное впечатлѣніе. Въ особенностяхъ цѣлыя фразы: „це я тикаю до хлопцевъ!“ „такъ винь мене не пускає!..“ Малороссійскій языкъ—это цѣлая поэзія, а самъ народъ былой Украины—да-

ровный, богатый — одаренный, чистый и... трудолюбивый, Хохолъ охотно вступаетъ въ разговоры, но, замѣчательно тонко сначала прикинется малознающимъ, простоватымъ, а затѣмъ, взвѣсивъ умственный кругозоръ собесѣдника и замѣнивъ его недалекую видность, уже не обинуясь перехитритъ его, если-же новознакомецъ обнаружитъ большую логическую эрудицію, то и хохолъ въ свою очередь явится „самъ себѣ на умѣ!...“

Вотъ эта послѣдняя, мудрая способность хохла меня ужасно забавляла и приводила прямо въ восторгъ, вызывала съ моей стороны по отношению къ нему удивленіе и расположеніе. Всю дорогу до Чернигова мы, конечно, проговорили и подружились до обоюднаго уваженія. Мѣстность отъ ст. Круты до Чернигова не особенно живописная: ровная, сравнительно болотистая и малолѣсная. Черниговъ видѣнъ на далекомъ разстояніи. Точно яркія звѣздочки издалека еще сияютъ его священные древнія главы Кафедральныхъ Соборовъ и колокольни этихъ безмолвныхъ, но великихъ свидѣтелей тысячелѣтней исторіи Чернигова.

Десна разлилась широко и затопила прибрежныя поля, луга и дороги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плотно ж. дор. представляется проведеннымъ какъ-бы по сплошному озеру. Вотъ налѣво грунтовая дорога въ славный Кіевъ, вся заросшая громадными вѣковыми ветлами. Дорога замѣчательно гладко утрямбована, съ прочными мостами и гатами; видны повозки хохловъ и небольшія группы паломниковъ: одни идутъ на Кіевъ, другіе возвращаются обратно... Привѣтливый видъ села и архитектурный новый храмъ тонуть въ садахъ... извивается зеркальной лентой и искрится поверхность рѣчки, медленно плывутъ гуси и ныряютъ пестрые утки, на берегу расположилось на мирный отдыхъ деревенское стадо и молодой пастухъ съ берестовымъ рожкомъ увѣренно размахиваетъ длиннымъ «пугомъ», ¹⁾ загоняя безпокойныхъ и шаловливыхъ изъ стада ближе къ водѣ.

Солнышко давно уже взопло и своими яркими лучами освѣщаетъ родную картину природы, одинъ ослѣпительный лучъ сверкнулъ яркимъ вспыхомъ на крестъ церкви и... на мгновеніе отразился на поверхности залива рѣки.

¹⁾ Хлыстомъ или кнутомъ.

Черниговъ весь открылся передъ нами... его соборы, храмы и монастыри возвышаются на самой горѣ, бѣлѣютъ своими своеобразными контурами стѣнъ и главъ, красиво выдѣляясь и до половины утонувъ въ густотѣ лѣса и садовъ. Городъ сѣдой старины, непререкаемый свидѣтель былыхъ страницъ удѣльнаго періода, у своихъ стѣнъ испытавшій неоднократно бои съ татарами, на своихъ поляхъ принимавшій многочисленныхъ ратныхъ людей и благородную отрасль благознаменитыхъ благовѣрныхъ князей Россійскихъ, вмѣстѣ съ ними испившій до дна всю чашу страданій, позора, злой неволи и тяжелой дани. . привѣтъ тебѣ, до сырой земли! Слава твоей сѣдой старинѣ, твоимъ древностямъ, святынямъ! Прошли, давно канули въ область исторіи дни твоей печали и сѣтованія и ты самъ узрѣлъ... благословенный день радованія, день освобожденія отъ ига „мрачнаго, татарскаго“, вѣдохнулъ и свѣтло привѣтствовалъ день возрожденія своего!... Невольно запечатлѣлись такъ мои мысли, когда Черниговъ открылся передъ нашимъ взоромъ. Отъ вокзала до города три—четыре версты, сообщеніе поддерживается дилижансами за самую скромную плату. Первоначаль-

но путь пролегаетъ черезъ плотину, затѣмъ длиннѣйшій деревянный мостъ чрезъ разливъ Десны и наконецъ въ улицу, ведущую къ Кремлю.

Набережная р. Десны на протяженіи Кремля отличается благоустройствомъ и украшена бульваромъ, гдѣ на особыхъ возвышеніяхъ выставлены старинныя пушки. Затѣмъ черезъ Царскую арку открывается чудный видъ на Кремлевскую площадь, скверъ, памятники и соборы.

Главная святыня и лучшее украшеніе города—это, конечно, расположенный въ самомъ его центрѣ кафедральный златоверхій Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ покоятся мощи святителя Феодосія. Это едва ли не самый древній храмъ въ Россіи. По крайней мѣрѣ, онъ, по преданію, заложенъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ въ 1023 году, тогда какъ Кіевскій Софійскій соборъ основанъ Ярославомъ I въ 1037 году, а соборъ св. Софіи въ Новгородѣ лишь въ 1045 году.

Спасо-Преображенскій соборъ снаружи является прекраснымъ образцомъ древне-русскаго зодчества. По своей красотѣ онъ ничуть не уступаетъ Московскому Успенскому. Прочность пос-

тройки изумительна. Стѣны собора, воздвигнутыя почти 900 лѣтъ тому назадъ, сохранились до сихъ поръ въ своемъ первобытномъ видѣ. А чего—чего имъ не пришлось быть свидѣтелями! Сколько историческихъ драмъ и событій видѣли онѣ на своемъ вѣку! Напримѣръ, съ одной изъ круглыхъ башенъ, пристроенныхъ къ собору *), во время нашествія Батыя, бросилась внизъ, спасая свою честь, и разбилась на смерть доблестная княгиня Домникія. Стѣны собора, сложенные изъ дикихъ, кремнистыхъ, черно-сѣрыхъ камней, скрѣплены особымъ красноватымъ цементомъ, составъ котораго такъ и остается неизвѣстнымъ. Ни въ какомъ ремонтѣ онѣ не нуждаются, и можно съ увѣренностію сказать, что онѣ простоятъ въ своемъ первобытномъ видѣ еще не одно столѣтіе.

Внутренность собора, къ сожалѣнію, далеко не похожа на ту, какой она была при его основаніи. Пожары, не тронувшіе стѣнъ, не разъ уничтожали внутреннее благолѣпіе храма. Только одиѣ мраморныя колонны, поддерживающія своды, являются ровестницами самаго собора, но и онѣ уже утратили отчасти

*) Ихъ двѣ; обѣ они уцѣлели до настоящаго времени.

свой прежний, первоначальный видъ, такъ какъ теперь обдѣланы „для прочности“ кирпичемъ, подкрашеннымъ подъ мраморъ. Отъ древнихъ иконъ, фресокъ остались лишь... грустныя воспомина нія. Все или пожжено татарами, ляхами, или скрыто подъ толстымъ слоемъ новой живописи.

На правой сторонѣ собора, между колоннами, въ высокой серебряной ра-кѣ, покоятся открытыя въ 1896 г. нетлѣнныя мощи святителя Θεодосія Углицкаго, бывшаго въ XVII вѣкѣ мѣст-нымъ архипастыремъ. Изъ священныхъ вещей этого святителя уцѣлѣли до сихъ поръ: полное архіерейское облаченіе старинной парчи и шелковый коричне-вый подрясникъ, надѣтые на него по смерти, серебряный архіерейскій посохъ, стоящій у гроба святителя, рѣзной ки-парисный крестъ и серебряная кружка.

Въ соборѣ сохранилось и живопис-ное изображеніе святителя Θεодосія: онъ изображенъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ правой ру-кѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперс-нымъ крестомъ на груди. Подъ изобра-женіемъ сдѣлана архіепископомъ Іоан-номъ Максимовичемъ надпись, прослав-ляющая дѣянія святителя. И архіепис-

копѣ же Іоаннъ первый испыталъ на себѣ чудодѣйственную помощь представствомъ святителя Θεодосія, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни. Это чудо исцѣленія архіепископа Іоанна послужило началомъ чествованія святителя, которое, вслѣдствіе новыхъ объявленныхъ проявленій благодати Божіей, распространилось далеко за предѣлы Черниговской губерніи.

Изъ лѣтописей извѣстно, что до татарскаго нашествія Спасо Преображенскій соборъ былъ усыпальницей не только князей Черниговскихъ, но даже и нѣкоторыхъ великихъ князей Кіевскихъ. Здѣсь же нѣкогда покоились мощи святаго великаго князя Игоря II Олеговича и святителя Константина, митрополита Кіевского. Но гдѣ находятся всѣ эти гробницы—скрыто землею и каменнымъ поломъ.

При возобновленіи собора, въ царствованіе Екатерины II, упавшая съ разбираемыхъ хоръ балка пробила полъ собора и каменный сводъ склепа. Спустившіеся въ образовавшееся отверстіе увидали тамъ нѣсколько гробницъ. Одна изъ нихъ была очень массивная, изъ бѣлаго прекраснаго мрамора, и была похожа на знаменитую гробницу Яро-

слава I въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. Камень, пробившій склепъ, отбилъ и часть гробницы, въ которой было видно нетлѣнное тѣло ¹⁾, великокняжеская одежда и мечъ. Склепъ немедленно же задѣлали.

Какое благоговѣйное чувство долженъ испытывать молящійся въ этомъ храмѣ, сознавая, что каждый его шагъ дѣлается надъ останками многихъ дѣятелей на исторической нивѣ древней Руси! ²⁾

Сами свѣдѣя стѣны собора своимъ благороднымъ и выдержаннымъ очертаніемъ линій вѣютъ какимъ то невыразимымъ священнымъ духомъ, къ этой дивной древней архитектурѣ невольно благоговѣтъ ваше сердце и наполняется священнымъ трепетомъ. Рядомъ съ Спасо Преображенскимъ соборомъ ³⁾ находится другой древній Борисоглѣбскій соборъ — усыпальница многихъ князей и княгинь Черниговскихъ и нетлѣннаго тѣла Архіепископа Черниговскаго Лаза-

1) Это, надо полагать, и была гробница великаго князя Игоря II Олеговича, тѣло котораго по смерти перевезено изъ Кіева въ 1150 году его братомъ княземъ Святославомъ.

2) С. Дикскій. („Тысячелѣтній городъ“).

3) Этотъ храмъ только на 100 лѣтъ моложе Спасо преобр. Собора.

ря Барановича—подъ спудомъ. Этотъ Святитель также отличался своею благочестною жизнію, искренно-христіанскими добродѣтелями и подвигами. Онъ былъ предшественникомъ по кафедрѣ Черниговской приснопамятнаго святителя Θεодосія.

Въ алтарѣ Борисоглѣбскаго собора хранится гробъ, въ которомъ было обрѣтено нетлѣнное тѣло Святителя Θεодосія. Царскія врата серебрянныя и поражаютъ знатокъ выполненомъ инкрустацій и массивностью. У лѣвой колонны замѣчателенъ чудный мозаичный образъ Св. Николая, по стѣнамъ въ золоченыхъ рамкахъ бронзовыя доски съ выгравированными именами князей удѣльго періода, погребенныхъ подъ сводами собора.

Подъ соборомъ находится пещера-усыпальница, гдѣ 200 лѣтъ во благоуханіи святыни сохранялось нетлѣннымъ тѣло Святителя Божія; пещера безпрестанно посѣщается усердными богомольцами, здѣсь ставятъ свѣчи и молятся надъ первоначальной ракой, въ которой стоялъ гробъ съ нетлѣнными останками. Поразительно и чудно: Богъ, Дивный во святыхъ Своихъ, сохранилъ тѣло Святителя въ пещерѣ, которая от-

личается необыкновенною сыростью! Въ главномъ алтарѣ Спасо-Преображенскаго собора въ особыхъ кіотахъ хранятся нѣсколько (до 15) древнихъ евангелій въ драгоценныхъ оправѣхъ, которыя расположены—хронологически, начиная съ XIV—XV вѣка. У собора и внутри его всегда группы богомольцевъ, по преимуществу малороссовъ; женщины и дѣвушки въ національныхъ костюмахъ. Поражаешься массою нищихъ и ужасныхъ калѣкъ, которые безпрестанно умоляютъ о милостыни, среди ограды слѣпцы и разные странники иногда поютъ священные канты.

Вблизи златоглавой соборной колокольни расположился цѣлый рядъ лавочекъ съ книжками, иконами, крестиками и картинами. Замѣчательно хороша Кремлевская площадь; ровная, утрамбованная, подернутая слегка зеленой травкою, съ чуднымъ видомъ на соборы и примыкающій городской паркъ, — она безспорно составляетъ вѣнецъ города, истинное и не сравнимое украшеніе...

Черниговъ славенъ и истинно украшенъ двумя своими чудными монастырями. Одинъ изъ нихъ Елецкій-Успенскій самый древнѣйшій монастырь въ

Россіи. Онъ основанъ въ 1060 году великимъ княземъ Черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ на мѣстѣ явленія въ томъ же году на одной изъ елей, чудотворнаго образа Божіей Матери, которая сохраняется и до нынѣ подъ названіемъ «Елецкой-Черниговской». Основаніе монастыря положено созданиемъ соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери. Соборъ замѣчателенъ и архитектурой (съ 4 своеобразными главами), внутреннимъ великолѣпіемъ и обширностію. Изъ благодѣтелей и украсителей собора извѣстны; гетманъ Мазепа, графы Милорадовичи, знаменитые дворяне: Домонговичи, Полуботки, Дорошенко и пр. Изъ историческихъ лицъ здѣсь погребенъ великій князь Всеволодъ Святославичъ Трубчевскій ¹⁾, сынъ Черниговскаго князя Святослава Ольговича. Внутри монастырскаго двора сохранился домикъ, нѣкогда служившій келліями святителей Θεодосія и Димитрія (Ростовскаго). Другой монастырь Троицкіи-Архіерейскій мѣстопребываніе епископовъ Черниговскихъ и ихъ усыпальница. Соборъ во имя Живоначальной Троицы освященъ еще Святителемъ Θεодосіемъ (1688 1692),

¹⁾ Воспѣтъ въ словѣ о полку Игоревѣ.

онъ необыкновенно величественъ и красивъ. Съ наружной входной стороны въ особыхъ нишахъ живописныя изображенія святыхъ. Колокольня одного стиля съ Кіево-Печерской. Въ соборномъ храмѣ знаменитая въ краѣ святыня Черниговско-Ильинская икона Богоматери; драгоцѣннѣйшая риза на ней усердіе приснопамятнаго Архіепископа Лазаря Барановича, а великолѣпный кіотъ съ серебрян.украшеніями даръ гетмана Мазепы, почему на кіотѣ инициалы его герба.

Близъ Елецкаго и Троицкаго монастырей существовали и до сихъ поръ сохрѧются древнія пещеры, въ которыхъ полагалъ свои подвиги преподобный Антоній Печерскій, родина котораго мѣстечко Любечъ въ 50 вер. отъ Чернигова. Святитель же Θεодосій по преданію родился около 30 годовъ 17 столѣтія ¹⁾ въ м. Улановѣ Каменецъ Подольской губерніи, по правую сторону Днѣпра и происходилъ изъ дворянской фамиліи Углицкихъ. Отецъ Святителя Θεодосія былъ уже священникъ—по имени Никита, мать звали Маріей. Изъ другихъ древнѣйшихъ храмовъ Чернигова замѣчательны своей архитектурой: Ильинскій, Екатеринин

¹⁾ Въ годы его дѣтства эта мѣстность принадлежала Польшѣ.

скій и Параскевіевскій Древніе монастыри, соборы и храмы придають древле стольному Чернигову неподражаемо красивый видъ, который дополняется зеленью окружающихъ хвойныхъ лѣсовъ и садовъ... У подножія горъ несутъ свои мутныя воды широкая и привольная Десна. Недалеко отъ Троицкаго монастыря расположено историческое поле, которое предположено наименовать Олеговымъ, такъ какъ по даннымъ исторіи здѣсь доблестно сражались съ татарами три „Олега“!.. Прекрасный сосновый боръ, мирный и тихій уголокъ Петропавловскаго клятища, да большая дорога на Любечъ—придають этому историческому „Олегову“ полю видъ весьма живописный. Но ничто не напоминаетъ былыхъ дней и доблести князей и рати, проливавшихъ здѣсь невинную кровь рѣкою!.. Исторія одна хранитъ въ своихъ страницахъ доблесть сѣдой старины... „великихъ дней преданья!“

На другомъ берегу Десны историческая роща, гдѣ по преданію подвизался и молился Никола—Святоша князь Черниговскій, вѣтлѣнное тѣло котораго почиваетъ въ Киевскихъ пещерахъ.

Черниговъ долго не скрывался изъ

вида, такъ какъ Десна извивается здѣсь нѣсколько разъ, иногда совершенно возвращаясь вспять. Долго выдѣлялись бѣлыми величественными контурами соборы и монастыри, паломники съ палубы парохода продолжали временами творить крестное знаменіе, особенно тогда, когда Черниговскія горы, и ихъ святыни вновь выплывали изъ тумана догорающаго дня...

Маленькій пароходъ шелъ медленно, не встрѣчая ни одного на пути.. Намъ невольно представилась родная красавица Волга, ея просторъ, неисчислимая флотилія громаднхъ пароходовъ, баржей, лодокъ и плотовъ, шумная и привольная жизнь прибрежныхъ городовъ, селъ и деревень... Десна совершенно исчезла изъ нашего воображенія, замерла и.. не воскресала на всемъ протяжении. Берега ея пустынны, села и деревни рѣдки, лѣса и рощи почти исчезли ¹⁾, а попадающіеся не радуютъ взоръ. И сельскіе храмы на Деснѣ малы и не архитектурны...

Кіевъ, Кіево Печерская лавра! какое вѣрующее сердце не произноситъ съ благоговѣніемъ слова этихъ священныхъ наименованій? Раннее утро... па-

¹⁾ Но, говорятъ, ранѣе росли громадныя лѣса

роходъ не спѣшить, онъ и не замѣчаетъ напряженнаго ожиданія, завѣтнаго и трепетнаго желанія паломниковъ узрѣть своимъ взоромъ Мать городовъ русскихъ колыбель святой вѣры — Кіевъ, Кіевскія горы, Лавру и пещеры! Еще далеко... не видно... напрасно взоръ такъ ждетъ томительно... Но что это? далеко, далеко въ бѣлыхъ облакахъ тумана что-то на мгновеніе сверкнуло, вспыхнуло?... Черезъ минуту вновь, какъ яркая звѣзда горитъ на небѣ?!.. Недоумѣніе исчезло... Это золотой куполь и крестъ Лаврской колокольни!

Еще не видно ни какихъ очертаній! воздушныя облака бѣлаго утренняго тумана густо заволокли Кіевскія горы, Лавру и всѣ окрестности. Но, къ общей радости, туманъ начинаетъ разрѣжаться, показались и окрестности. Вотъ направо знаменитый „Вышгородъ“, такъ извѣстный изъ исторіи Кіевскихъ удѣльныхъ князей. Здѣсь когда-то красовался загородный дворецъ князя Владиміра, а въ великокняжеской древней церкви почивали нетлѣнныя моши Св. благовѣрныхъ князей: Бориса и Глѣба, затѣмъ неизвѣстно куда скрытыя мѣстнымъ пре-
свитеромъ въ одно изъ татарскихъ на-

шествій. Есть основаніе предполагать, что священные останки благовѣрныхъ князей и до сихъ поръ сокрыты въ нѣдрахъ Вышгородской горы? Чѣмъ ближе, тѣмъ яснѣе начинаются вырисовываться Кіевскія горы... Уже видѣляются ярусы Лаврской колокольни и золотыя главы Великой церкви, затѣмъ златоверхіе-же соборы: Софійскій, Михайловскаго монастыря, ниже ихъ по склону горы знаменитые храмы: Св. Андрея Первозваннаго и Десятинная церковь, въ отдаленіи на самомъ верху горы ослѣпительно сверкають золотыя главы новаго громаднѣйшаго собора въ Княгининомъ женскомъ монастырѣ; видна и нижняя часть Кіева Подоль съ своимъ златоглавымъ Братскимъ монастыремъ и бѣлымъ зданіемъ Духовной Академіи, многочисленными храмами и густой зеленью садовъ... Мы приближаемся къ началу Днѣпра и нашъ пародъ начинаетъ прибавлять ходу, усиленно выпускаетъ клубы пара... „Обратите, батюшка, вниманіе на водораздѣлъ Десны и Днѣпра, — вода совершенно иная въ Днѣпрѣ, мы уже почти у самой линіи — Десна кончается!“ совѣтуетъ мнѣ одинъ изъ Кіевскихъ обывателей —

человѣкъ бывалыи. Слѣдуемъ совѣту и поспѣшаемъ на самыи ность парохода. Рельефная линія водораздѣла весьма ясно видна, правильна, словно проведена по линейкѣ. Пароходъ вскорѣ-же прорѣзаетъ линію, половина его уже на Днѣпрѣ и.. дѣйствительно: мутная вода Десны поразительно не похожа на воды могучаго Днѣпра, онѣ чище не-сравнимо и какого-то серебристо-темнаго цвѣта.

Кіевъ уже весь передъ нами во всей своей поразительно-величественной красотѣ. Намъ прекрасно видна роскошная площадка набережнаго сквера съ памятникомъ Св. Равноап. князю Владимиру. Взирая на древле престольный Кіевъ его живописнѣйшую гору, гдѣ нѣкогда пророчески воздрузилъ крестъ Св. Апостолъ Андреи Первозванный, миѣ невольно пришли на память слова благочестиваго поэта:

„Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ!..“

Другая историческая картина живо представляется изъ глубины вѣковъ... На противоположномъ берегу Днѣпра раскинула свой станъ грозная рать Баття. Безчисленные шатры, шумъ головъ и ржаніе коней. На почтительномъ разстояніи отъ стана златоверхій ханскій шатеръ... Площадка передъ нимъ убрана коврами и... вотъ самъ ханъ Батый съ своими приближенными съ удивленіемъ и восхищеніемъ любуется на знаменитый городъ... дивная красота! Многочисленные храмы, великокняжескіе дворцы и терема... величественныя горы.. чудный многоводный Днѣпръ... Ханъ ильнулся... пощадить? О, нѣтъ. Этимъ чувствомъ татары не увлекались... Побѣдители презирають стоны и... слезы!.. Посмѣтная рать по приказанію Баття устремилась на Кіевъ и.. разрушила все!!.. Я съ восторгомъ и упоеніемъ любовался Кіевомъ. Возстать изъ груды развалинъ, вернуть бытую славу и вновь... краше столица возродиться!.. вѣдь эта самая блестящая и драгоценнѣйшая страница родной истории.

Слава, Кіевъ многовѣчный,

Русской славы колыбель!

Пароходъ наконецъ приблизился
пристаніи...

Мы уже въ самомъ Кіевѣ. Какія широкія улицы, величавыя здания, роскошные парки, сады и бульвары! Но наши мысли витають въ Лаврѣ...

„Мрадь пещеръ тѣхъ безмолвный
краше царственныхъ палатъ!..“

Замѣчательно-опрятный вагонъ трамвая въ нѣсколько минутъ доставилъ насъ къ главнымъ Лаврскимъ врагамъ, но мы завидовали, и искренно, простымъ паломникамъ, медленно слѣдовавшимъ лѣшкомъ, съ котомками за плечами, изъ за много, много верстъ. Какъ желательно было присоединиться къ нимъ и... принять облікъ просто, самаго незамѣтнаго человѣка. «Иззуй обувь отъ ногъ твоихъ, ибо мѣсто сіе свято!».. слышался священный претящій голосъ...

„Благочвѣй къ мѣсту сему, прославленному изумительными подвигами святыхъ, высотой жизни своей, пламенною вѣрою, христіанскою любовью, смиреніемъ, кротостію и послушаніемъ на самой грѣшной землѣ приобрѣвшихъ рай и... самое небо!“ такъ проповѣдовалъ собственный разумъ благоговѣйному и умилечному сердцу. Душа моя пламенно стремилась залечать и пер-

ый и второй уроки восторженного умиления и трепета предъ Святыней'..

Святыя врата 'Лавры' Какое безчисленное множество народа прошли ими. Цари и Патриархи, князья и бояре, Архiereи и пастыри, знатные и незнаемые, богатые и бѣдные... Нѣкоторые изъ приходящихъ оставались здѣсь навсегда, принимая ангельскій образъ. Но болѣе всѣхъ проходила этими вратами наша простая, православная, вѣрующая «крестьянская Русь». А Святыя Угодники Печерскіе принимали ихъ молитвы и предстательствовали предъ Престоломъ Божиимъ... Да, по истинѣ, можно сказать, что здѣсь на святыхъ берегахъ Днѣпра не только возсияла лучъ вѣры, но эта вѣра постепенно вселитывалась, укрѣплялась, прославлялась молитвами и подвигами Печерскихъ Святыхъ. И нашъ родной народъ возлюбилъ Лавру и „безмолвный“ мракъ пещеръ ея потому, что воочию убѣдился у нетлѣнныхъ останковъ Преподобныхъ въ истинности благодати христанской вѣры и спасительности ея и повѣданія Надъ святыми вратами церковь во имя Св. Живоначальной Троицы, увѣчанная золотымъ куполомъ. Стѣны входной ниши, церковь и ограда росписаны сна-

ружи священными изображениями: изображена Давра пещеры и ихъ церкви и надъ ними въ звѣздахъ лики Печерскихъ Святыхъ, шествующихъ изъ церкви. Строителемъ Троицкой церкви на вратахъ былъ Никола „Святоша“ князь Черниговскій, годъ основанія храма по лѣтописи Давры 1106-и. Познавъ мірскую суету, благовѣрный князь этотъ отвергъ все почести, славу, богатство и роскошь великокняжескаго двора, удалился въ Кіево Печерскій монастырь, принявъ послушаніе простого чернорубочаго, затѣмъ сторожа у святыхъ вратъ, при которыхъ соорудилъ на свой счетъ больницу для бѣдныхъ и при- ставилъ своего врача. Настоящій архитектурный видъ и благолѣпіе св. вратъ обязаны усердію и жертвамъ гетмана Мазепы и относятся къ концу XVII вѣка. Изъ святыхъ вратъ открывается чудный видъ на великолѣпный многоглавый и златоверхій соборъ во имя Успенія Божіей Матери, построенный по преданію 12 братьями, прибывшими изъ древней Византіи. Строители удостоились видѣнія Божіей Матери еще въ Царьградѣ предъ самымъ отправленіемъ въ Кіевъ. Царица неба Матерь Божія по преданію вручила имъ свитокъ съ

дивнымъ видомъ храма и повелѣла имъ
устроить соборъ Ея имени, согласно не
беснымъ указаніямъ!..

Строителямъ чудесно явилась и ико
на Успения Божіей Матери, привезенная
ими въ Кіевъ и до нынѣ составляющая
главнѣйшую святыню Лавры. Чудотвор
ная икона въ драгоценнѣйшей ризѣ въ
видѣ звѣзды съ лучами красуется надъ
царскими вратами и во время молебна
го пѣнія съ акавистомъ на шнурахъ
вспускается внизъ предъ взоры моля
щихся. Въ соборѣ девять престоловъ.
Внутренность этого знаменитаго храма
поражаетъ своимъ художествомъ и не
обыкновеннымъ благолѣпіемъ, царскія вра
та, всѣ престолы, ризы на мѣстныхъ
образахъ изъ чистаго массивнаго сереб
ра (съ правой стороны главнаго иконо
стаса у южной стѣны, въ среброко
ванномъ гробницѣ хранится глава св.
Равноапостольнаго князя Владимира, а
въ западномъ углу гробъ съ мощами
прп. Феодосія Печерскаго, перенесен
ный изъ дальнихъ пещеръ въ 1090 го
ду. Съ лѣвой стороны иконостаса дра
гоценная рака съ негнѣнными мощами
св. Михаила, перваго митрополита Кіев
скаго. Недалеко отъ раки, въ глубокой
нишѣ надгробіе князя К. Н. Осрож-

скаго, защитника и покровителя православія. Въ разныхъ мѣстахъ собора нѣсколько малыхъ серебрянныхъ гробницъ съ частицами мощей Печерскихъ святыхъ. Въ придѣлѣ св. первомученика Стефана серебряная гробница подъ золотымъ батдахиномъ съ перстомъ этого Святого, принесенная въ 1707 году изъ Молдавіи.

Подъ алтаремъ этого придѣла устьпальница съ гробницами многихъ князей, гетманевъ благотворившихъ Царствію и епископъ, въ которомъ леглѣнно почиваетъ Тобольскій митрополитъ Павелъ скончавшійся въ 1770 году.

На серебряномъ жертвенникѣ главнаго алтаря, дивнаго по своей художественной росписи, украшеніемъ является большой крестъ изъ чистаго золота, въ которомъ хранятся: часть древа животворящаго креста Господня, часть столба и земли, обагренныхъ Кровью Спасителя, и часть верви когору былъ связанъ Спаситель въ время бичеванія. Ризница собора неоцѣнима по древности и богатству; здѣсь масса Евангелій, чапъ, на престольныхъ крестовъ, панагій, облаченій, украшенныхъ драгоценнѣйшими оправами изъ сереб

ра, золота, жемчуга самой круиной величины и рѣдчайшихъ камней .

Съ наружию троны Лаврскіи соборъ поражаетъ своимъ размѣромъ, красотою и величіемъ архитектурныхъ линий, въ особенности алтарныхъ выступовъ и семи златыхъ главъ... Истинно небесная красота таинственно снизошла съ высоты неба и дивно преобразилась въ его архитектурномъ творествѣ!..

На стѣнахъ собора множество изображеній и надписей,—это какъ бы краткая лѣтописная исторія: Лавры, церкви, знаменитыхъ историческихъ лицъ и дѣятелей древней Руси! Достоинно и поучительно!.. Насъ поразило художество и великолѣпіе новои братской трапезной и храма при ней! Какой чудный просторъ и свѣтъ, вполне гармонирующий съ общимъ фономъ живописи, которая невольно привлекаетъ внимание посѣтителей! У входа въ трапезную—знаменитая гробница, въ которой, какъ гласитъ надпись на мраморной плитѣ, сокрыты и мирно покоятся останки Кочубея и Искры, невинно казненныхъ гетманомъ Мазепою за то, что вѣрою и правдою служили Русскому царю и донесли ему объ измѣнѣ Мазепы.. Вѣчная память и слава доблестно вѣрнымъ

сынамъ Россіи! Лаврская колокольня это высочайшее зданіе въ нашемъ Отечествѣ, превосходящая въ вышинѣ Троице-Сергіевскую и Івана Великаго въ Москвѣ. Тажа красота и выдержанное благородство архитектурныхъ линій. Нижніе два яруса настолько массивны, что кажется архитекторъ или строители не достроили еще одного пятого яруса. Лаврскій звонъ*) неподражаемо гармониченъ—это неподобный музыкальный органъ.

На дворѣ Лавры еще нѣсколько храмовъ съ золотыми главами, длиннѣйше корпусъ для многочисленной братіи и разные покои: митрополичьи, архіерейскіе, намѣстническіе, для прѣзда знатныхъ и почетныхъ паломниковъ и пр., сохранился домъ, въ которомъ останавливалась императрица Елизавета Петровна, посѣтившая Кіевъ въ 1744 г.: памятнымъ знакомъ этого событія остается—золотой двухглавый орелъ надъ входнымъ крыльцомъ этого дома.

Направляемся къ пещерамъ. Изъ лаврскаго двора на юго-востокъ отъ Великой церкви, значительно крутой спускъ, выложенный каменными плита-

*) Всѣхъ колоколовъ до 4 тыс., пуд.

ми, ведетъ чрезъ пещерныя ворота къ пещерамъ. Пронсхождение Киевскихъ пещеръ относится къ весьма древнимъ, незапамятнымъ временамъ. Здѣсь первыя христіанскіе подвижники изъ русскихъ славянъ любилъ проводить время въ молитвенныхъ подвигахъ и богомыслии. Въ одной изъ такихъ пещеръ на лѣсистыхъ горахъ Киевскихъ находятъ себѣ духовную отраду благочестивый священникъ Иларіонъ, вносе въ дѣйстви великій святитель земли Русской. Эти же пещеры послужили основаніемъ славнаго Кіево-Печерскаго монастыря: въ нихъ преподобный Антоній собралъ славную семью великихъ русскихъ подвижниковъ, а затѣмъ преподобный Феодосій организовать эту семью, давши ей опредѣленный уставъ, и такимъ образомъ въ этихъ пещерахъ возсіяла бѣглаго Божія, свѣтозарными лучами озаряющая и нынѣ Православное Отечество. Пещеры Киевскія раздѣляются на „Ближнія“, или Антоніевы и „Дальнія“ Феодосіевы. Всѣ онѣ расположены на обрывистомъ берегу Днѣпра и раздѣляются между собою глубокимъ оврагомъ. Отъ нижнихъ вратъ Лавры въ «Ближнія» пещеры дорога идетъ длинной крытой галлереей чрезъ садъ и

приводить къ церкви Воздвиженія креста Господня, построенной въ 1700 году полтавскимъ полковникомъ П. Герцикомъ. Прекрасная живопись, серебряныя царскія врага, а также ризы на мѣстныхъ иконахъ, достаточный свѣтъ изъ оконъ—являютъ этотъ храмъ мало соответствующимъ мраку пещеръ. Храмовая икона заключаетъ въ себѣ большую частицу древа креста Господня.

Подъ поломъ храма погребены митрополиты Киевскіе: Арсеній, Филаретъ, Филофей и Іоанникій*), недавно скончавшійся. Надѣло—рядомъ съ надгробіемъ принопомнатнаго митрополита Іоанникія—дверь, открывающа входъ въ ближнія пещеры. Сопровождающій насъ монахъ съ зажженной свѣчей предупредительно зажигаетъ свѣчи и въ нашихъ рукахъ, открываетъ дверь и проситъ слѣдовать за нимъ медленно и осторожно. Мы вступили въ область совершенной тьмы! Проходъ узокъ, стѣны достаточно отзываются сыростью, вѣетъ холодомъ и даже сквознякомъ?! Насъ—паломниковъ—десять-двѣнадцать чело-вѣкъ: одинъ крестьянинъ съ ма-

*) Бывшій епископъ Саратовскій и Царицынскій.

лымъ ребенкомъ на рукахъ (малютка спокойно заснулъ среди священнаго покоя святыхъ, пять крестьянокъ, я, затѣмъ мои сопаломники учительница одной изъ Кавкаскыхъ женскихъ гимназій, двѣ благородныя дамы изъ Одессы, мѣстная гимназистка — наша общая руководительница и усердная проводница по святынямъ Кіева и еще какой-то господинъ. Такъ какъ наше шествіе очень медленное, то и пощерный проходъ кажется неимоверно длиннымъ, и мы время отъ времени обращаемся къ сопровождающему насъ монаху съ вопросами: «скоро ли конецъ?» «долго-ли еще идти?» Монахъ успокаиваетъ, но всетаки съ одной изъ Одесскихъ дамъ дѣлается дурно, и мы, невольно останавливаемся дать ей возможность вздохнуть и успокоиться. Дама приходитъ въ себя извиняется что задержала. Она сама винить себя за то, что не поспѣвала общему совѣту идти впереди меня; такъ какъ ей показало, что отъ прѣшествующей мнѣ группы крестьянокъ мракъ успѣлся и она рѣшилась слѣдовать точно за мною, но ей въ свою очередь и за мною стало жутко въ силу того, что она безпрестанно въ страхъ оборачивалась назадъ и

все болѣе трепетала отъ невольнаго впечатлѣнія ужаснаго мрака... тьмы могилъ! Впрочемъ это самопроникновеніе, если такъ можно выразиться, страхомъ, или вѣрнѣе самовоспитаніе въ себѣ страха среди тьмы можетъ быть отнесено не къ одной Одесской дамѣ, а и ко всемъ остальнымъ людямъ какъ обыкновеннымъ смертнымъ. Это чувство зарождается въ челоѣкѣ тогчасъ когда его мысли соприкасаются съ таинственностію загробнаго міра, иного бытія.. Наконецъ, и начало священнымъ гробамъ тѣхъ, которые съ презрѣніемъ отвергли міръ, его прелести и самыи ужасный могильный мракъ, смертельную тьму предпочли благотворному дневному свѣту, дабы приблизиться къ вѣчному, спасительному, блаженно безсмертному Свѣту

Христову! Слава вамъ, приснопамятные угодники Божіи! Небеснымъ, умиротворяющимъ покоемъ, свѣтло-проникновенною тишиною, драгоценными дарами благодати Божіи милосердія и небесной любви вѣсть отъ вашихъ священныхъ гробницъ и нетлѣнныхъ останковъ! Примите и нашу грѣшную молитву о нашихъ тяжкихъ и смрадныхъ грѣхахъ, неправдахъ, противленіи спа-

сительнымъ завѣтамъ Христовымъ!.. да понадеиъ и... милуетъ Господь...

Въ ближнихъ пещерахъ нетлѣнно почиваютъ тѣла 71 преподобнаго и затворниковъ. Мощи святыхъ почиваютъ въ гробницахъ, которыя поставлены въ нишахъ по обѣ стороны пещерныхъ галлерей. Надъ каждою гробницею у изголовья помѣщается икона святого и предъ нею тѣлится неугасимая лампада. Гробницы въ большинствѣ деревянные, нѣкоторыя только обложены серебромъ. Мощи преподобныхъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ Преподобная Іуліанія дѣвица, княжна Ольшанская; Прохоръ чудотворецъ, по молитвамъ коего Господь обращалъ для бѣдныхъ лебеду въ хлѣбъ и пепелъ въ соль; преподобный Іоаннъ постникъ. А вотъ и первая пещерная церковь во имя препод. Антонія на мѣстѣ его погребенія: гробъ препод. Антонія Печерскаго съ иконою его на крышкѣ и подлѣ гроба темная пещера—келья преподобнаго, въ которой онъ подвизался и проводилъ жизнь; мощи преподобнаго не вынуты изъ земли, согласно его смиренной волѣ. Въ церкви совершенный мракъ, но я со свѣчей прошелъ въ алтарь и приложился къ престолу; наломники со свѣчами

осматривали алтарь чрезъ открытую сѣверную дверь.

Далѣе преподобно мученики Феодоръ и Василии, замученные княземъ Мстиславомъ (святъ полковникомъ за мнимое укрывательство сокровищъ, преп. Поликкарпъ, второй игуменъ печерскій, скончавшійся въ 1182 г., преп. Варлаамъ, первый игуменъ печерскій; въ его пещерѣ устроена въ 1691 г. церковь, посвященная самому преподобному; преп. Даміанъ пресвитерь, прозванный за свои чудеса цѣлебникомъ, почивающій въ той же церкви; преп. Никодимъ, скончавш. въ 1141 г., св. Лаврентій затворникъ, епископъ Туровскій, скончав. въ 1182 г.; св. Анастасій затворникъ, сконч. въ 1176 г., св. Эразмъ; св. Лука, экономя печерскій, преп. Нектарій, преп. Матвій врачъ печерскій, сконч. 1195 г., св. братья Іоаннъ и Теофанъ; священо-мученикъ Іоаннъ Кукша, замученный въ 1215 г. за вѣру во Христа жрецами вятичей, коимъ проповѣдывае христіанство, св. Исаакъ, затворникъ; преп. Алексій; св. Григорій иконописецъ; св. Савва чудотворецъ; св. Сергій, св. Меркурій, епископъ смоленскій (1238 г.); преп. Иимень, многоболѣзненный. Мы проходимъ эти гробницы послѣдно,

прикладываясь къ рукѣ каждаго святого, не успѣвая разспросить сопровождающаго насъ монаха, хотя краткія свѣдѣнія о жизни преподобныхъ. Но вогъ гробница преподобнаго Нестора лѣтописца нашего перваго историка... Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняемъ колѣна, нашему примѣру слѣдуютъ остальные. Учительница гимназии и гимназистка вполне понимаютъ мой благоговѣйный привѣтъ знаменитому и святому иноку и первая, обращаясь ко мнѣ, говорить. «да, батюшка, какова бы была родная исторія, если-бы не преподобный Нестор?».

Нѣсколько минутъ стоимъ мы еще предъ нетлѣннымъ тѣломъ великаго человѣка и наши мысли какъ бы имѣютъ одно сердце: высказывается общее удивленіе, что гробъ преподобнаго такъ скромнень и простъ, вѣдь могли-бы благодарные сыны Отечества соорудить преподобному Нестору драгоценную раку съ балдахиномъ и въ золотыхъ рамахъ по пространству пиши воспроизвести, хотя мельчающимъ прифигомъ, всю его благознаменитую лѣтопись въ назиданіе потомству. «Преподобные не любили роскоши!» таково народное убѣжденіе... вторично благоговѣнно прикла-

дывемся къ главѣ преподобнаго и въ глубокомъ волненіи сѣдуюмъ далѣе за монахомъ, который проситъ поспѣшнѣе, такъ какъ у входа въ пещеру ждетъ очереди другая группа паломниковъ..

Преподобномученикъ Евстратій, преп. Елладій, затворникъ; преп. Іеремія, прозорливый; преп. Моисей Угринъ, или венгерець, пострадавшій въ 1015 г., св. Іоаннъ многострадательный, вкопавшій себя въ землю по плечи!? „такъ боролся преподобный противъ грѣха смертнаго!“ поясняетъ намъ монахъ-проводникъ: наклоняемся и прикладываемся къ его главѣ.. благочестивыя крестьянки благоговѣнно отираютъ слезы.

Преп. Маркъ, гробокопатель; преп. Никола Святоша, князь Черниговскій, промѣнявшій княжескій тронъ на званіе престога сторожа у святыхъ вратъ Лавры! Преп. Григорій чудотворецъ; преп. Онисимъ, затворникъ; преп. Матвей прозорливый; преп. Исаія, чудотворецъ; св. Нифонтъ, епископъ новгородскій; св. Сильвестръ и Пименъ постники; св. Онуфрій молчальникъ; преп. Анатолій затворникъ; преп. Спиридонъ просфорникъ; блаженный Арфа, затворникъ; преподобн. Неофилъ и Сисой, затворники; преп. Алимпій, иконописецъ;

преп. Онисифоръ; преп. Симонъ, епископъ владимірскій и суздальскій; преп. Никонъ четвертый игуменъ печерскій; преп. Теофанъ, постникъ; преп. Макарій св. мученикъ, діаконъ Анастасій, 1190 г. св. Авраамій, трудолюбивый; знаменитые *дванадцать св. братьевъ*, трудившихся въ созиданіи и украшеніи Лаврской Великой церкви. Къ нимъ благоговѣютъ особенно паломники изъ простого народа; вѣрующій народъ въ простотѣ своего умиленія давно облекъ ихъ ореоломъ легендарности, хотя исторія сохранила намъ краткое сказаніе о томъ, что св. братья прибыли изъ Константинополя и были родомъ — греки. «Небесная Госпожа прислала насъ и повелѣла построить соборъ Ея имени!» — говорили чудные пришельцы печерскимъ инокамъ; далѣе преданіе же отмѣчаетъ, что и самый путь св. братьевъ изъ Константинополя въ Кіевъ совершился дивнымъ образомъ! И вотъ св. братья, создавъ чудный Соборъ во имя Богоматери, благочестно поживъ скончались. Умилительно! нетлѣнные останки ихъ почиваютъ вмѣстѣ — въ одной пещерной нишѣ; вѣроятно, трогательная любовь другъ къ другу соединяла св.

братьевъ, если и въ могилѣ они достигли соединенія!.

Преп. Исаакій; пр. Илія изъ Мурома; св. мученикъ Іоаннъ младенецъ, преп. Никонъ, сухой. Входимъ въ третью пещерную церковь Введенія во храмъ Пр. Богородицы, гдѣ почиваютъ преп. Ефремъ, епископъ переяславскій, и пр. Тигъ, пресвитеръ. За алтаремъ Введенской церкви, въ углубленіи стѣны хранятся подъ стеклянными футлярами 30 святыхъ мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Церковь Введенія есть окончаніе Ближнихъ пещеръ и тутъ—же выходъ къ самому алтарю Воздвиженской церкви, гдѣ находится и входъ въ эти пещеры.

Недалеко отъ Ближнихъ пещеръ въ горѣ указываютъ колодезь, выкопанный, по преданію, преп. Антоніемъ.

Черезъ глубокий оврагъ, отдѣляющій Дальнія пещеры отъ Ближнихъ проложена крытая деревянная съ окнами галлерей, по пыходѣ изъ нея 7 главый, златоверхій храмъ во имя Рождества Пр. Богородицы, сооруженный въ 1696 г. нѣкимъ полковникомъ Мокиевскимъ. Убранство внутреннее великолѣпно, царскія врата изъ массивнаго серебра и вызолоченныя.

Надъ входомъ въ Дальнія пещеры другая церковь во имя зачатія св. Анны, не далеко отъ этой церкви вьется узкая горная тропинка на дно живописнаго оврага, гдѣ есть колодезь пр. Феодосія.

Святыню Дальнихъ пещеръ составляютъ св. мощи угодниковъ Божіихъ, изъ коихъ 33 нетлѣнно почиваютъ открыто, 13—въ затворѣ, 31—мироточивая глава и одна голень неизвѣстнаго святаго.

Въ этихъ пещерахъ нетлѣнно почиваютъ: преп. священно-мученикъ Лукіанъ, пострадавшій въ 1243 г.; преп. Лаврентій; пр. Паѳнутій; св. діаконъ Мартирій; св. Иларіонъ; преп. Федоръ, изъ князей Острожскихъ; преп. Діонисій, бывшій блюститель Дальнихъ пещеръ, преп. Аѳанасій, затворникъ; св. Феодиль, епископъ новгородскій; преподобные постники—Григорій и Зинонъ; преп. Ипатій, цѣлебникъ; преп. Моисей чудотворецъ, преп. Іосифъ, болѣзненный; Павелъ послушливый; Сисой, схимникъ, св. отроки Леонтій и Геронтій канонархи пещерскіе, въ маломъ возрастѣ принявшіе иночество. Они своимъ изумительнымъ воздержаніемъ, ревностнымъ прохожденіемъ возложеннаго по-

слушанія и чистою дѣтскою молитвою угождали Господу и... удостоишься вѣнца нетлѣнна! Передъ гробницами этихъ чудныхъ святыхъ отроковъ невольно останавливается толпа народная и слезами радости, благоговѣйнаго восторженнаго размышленія, безмолвно удостоверяется въ нѣжной и безпредѣльной любви Христовой къ малымъ дѣткамъ! Эти два святыхъ мальчика своимъ нетлѣніемъ подтверждаютъ непреложныя слова Спасителя міра: „не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ .. они есть наследники Царствія Божія!“ Мы также на нѣсколько минутъ задержались у ихъ гробницы, такъ какъ паломники просили меня объяснить званіе „канонарха“ ..

Преп. *Несторъ* „некнижный“ въ отлічіе отъ лѣтописца *Нестора*,—продолжаетъ проводникъ монахъ; преп. *Теодоръ* молчальникъ; св. *Сѳроній*, *Панкратій*, цѣлебникъ; святые *Анатолій*, *Мардарій*, *Аммонъ*, *Піоръ*, *Мартирій*, и *Руфъ*. Прикладываемся почти на ходу... „Церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы—самая древняя изъ пещерныхъ церквей, ископанная и устроенная трудами первыхъ подвижниковъ; въ этой церкви нетлѣнно почиваютъ: преп. *Евфросинія*,

княжна полоцкая»... Уже имена святыхъ продолжаемъ читать сами, по предложению монаха... Св. Арсений, св. Евфимій, схимникъ, св. Вениаминъ; преп. Титъ, воинъ; Ахилла діаконъ, св. Паисій и Меркурій.

Проводникъ --инокъ оказался уже другой, первый незамѣтно оставилъ насть, чтобы ввести новую партію богомольцевъ... Вторая церковь во имя преп. Θεодосія и возлѣ нея келлія, въ которой преп. Θεодосій много и часто пребывалъ въ молитвенномъ уединеніи даже въ то время, когда былъ игуменомъ печерскимъ; въ этой церкви рядъ гробницъ: св. Макарій діаконъ, Пименъ постникъ; возлѣ келли пр. Θεодосія почиваютъ св. Силуанъ схимникъ, Агафонъ чудотворецъ; Захарія постникъ; Игнатій, архимандритъ печерскій. Мощи преподобнаго Θεодосія нетлѣнно почиваютъ въ великомъ Лаврскомъ соборѣ, а здѣсь хранится гробъ, въ которомъ онъ былъ похороненъ. Здѣсь же достойна вниманія древняя икона Печерской Богоматери: на ней предъ ликомъ Пречистыя предстоятъ два ангела, а преп. Антоній и Θεодосій преклонили колѣна. Въ углубленіи ниши на стеклянномъ блюдѣ міроточивая глава; муромъ, истекающимъ изъ

нея, помазуются паломники. Загѣтъ небольшая гробничка съ частью негѣбныхъ мощей младенца, убитаго въ Вилеемѣ по повелѣнію Ирода, привезенная въ даръ Маврѣ въ 1620 г. Іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ. Нако неѣтъ, третья и послѣдняя пещерная церковь во имя Рождества Христова и гробница съ негѣбными мощами св. Лонгина, вратаря (привратника) пещерскаго; въ углубленіи пещерной стѣны 30 міроточивыхъ главъ и одна голѣвъ неизвѣстныхъ святыхъ. Мы вышли изъ пещеръ... дневной свѣтъ послѣ мрака пещернаго на мгновеніе поразилъ насъ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ огъ лучей солнечныхъ но... наши мысли полны еще священной тишиною, безмолвный таинственный мракъ пещеръ кажется драгоцѣннѣе блеска солнца.. Общая память собору угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ, совершается въ субботу постѣ отданія праздника Воздвиженія честнаго креста Господня, а почивающимъ въ Дальнихъ пещерахъ, 28 Августа. Въ великій четвергъ страстной недѣли на всѣхъ мощахъ св. угодниковъ ежегодно перемѣняются одежды избранными старцами-схимонахами. Дивенъ Богъ во свя-

тыхъ Своихъ! Благословенъ Господь,
 Удостоившій насъ грѣшныхъ и недос-
 тойныхъ поклониться и прикоснуться
 къ нетлѣннымъ останкамъ святыхъ! Но
 что сказать о тѣхъ, которые сомнѣвают-
 ся, или совершенно не вѣрятъ въ нетлѣ-
 ніе св. мощей? Наме бѣдное вѣрою вре-
 мя желало-бы реального знанія даже
 о Богѣ, не говоря уже о нетлѣннѣ тѣлѣ
 праведныхъ. Но что такое умъ человѣ-
 ческій, когда ангелы, существа неизмѣ-
 римо одаренные этимъ совершен-ствомъ,
 этою высшею долею красоты Образа Бо-
 жія, не превозмогли проникнуть чрезъ
 таинственную завѣсу самого неба и...
 познать въ полнотѣ и совершенствѣ Вы-
 сочайшее существо Божіе! А вѣдь они
 такъ близки къ Богу, они окружаютъ
 Престоль Его, наслаждаются сіяніемъ
 славы Божіей! Поистинѣ невыразимо дер-
 зокъ умъ человѣческій проникнувшій
 безумною мечтою познать реально Соз-
 давшаго его! И не только дерзокъ, но
 безконечно жалокъ, ничтоженъ. Пред-
 ставимъ себѣ даже самый геніальнѣй-
 шій умъ, крайнѣйшій изъ всѣхъ людей
 міра, нѣтъ! мало: вообразите всю сово-
 купность умовъ, то и тогда одно прос-
 тое сравненіе: Богъ и... человѣкъ?
 небо и... земля? жизнь и... смерть?

уже недоступно никакому чело-
вѣческому мышленію, тѣмъ болѣе
анализу! Развѣ мало знаменитыхъ
философовъ и мыслителей пси-
хологовъ явили намъ былые вѣка міро-
вой исторіи человѣчества, начиная съ
первыхъ дней творенія и... до нашихъ;
но положи руку на сердце, безприст-
растно, зададимъ одинъ только вопросъ:
кто отвѣтилъ намъ даже только удо-
влетворительно на выше поставленные
вопросы, такъ занимающіе умы всѣхъ: и
вѣрующихъ и не вѣрующихъ? О, ко-
нечно, никто! Одно только Священное
Писаніе отвѣчаетъ бѣдному, жалкому,
дерзкому, безумному, талантливому, ге-
ніальному и крайне геніальнѣйшему
(какому угодно!) человѣческому уму на
всѣ эти великіе вопросы и отвѣчаетъ
весьма просто, ясно и убѣдительно.
„Только отвѣчаетъ, но не доказываетъ!“
замѣтятъ намъ нынѣшніе невѣры. На
это мы убѣжденно въ свою очередь от-
вѣтимъ: первое доказательство въ томъ,
что отвѣчаетъ не обыкновенный смерт-
ный, а Евангеліе, т. е. слово Христово,
второе: безумно человѣку ждать дока-
зательства словъ отъ Христа, въ треть-
ихъ: бессмертная душа человѣка въ
самомъ существѣ своемъ, а также въ

величавой, истинно небесной простотѣ и мудрости Евангельскаго слова вполне чувствуетъ непреложную правду и истину о бытіи Бога, но дерзкій умъ человѣка, правда, иногда этому препятствуетъ, или по своей гордости не желаетъ понять, въ четвертыхъ, если многое о бытіи Бога и вѣчной жизни человѣка говорится въ Евангеліи прикровенно, таинственно, то потому, что это Божіе и для человѣческаго ограниченнаго ума непостижимо.

И наконецъ, въ совершенствѣ познать созданному существу своего Создателя, это есть не только дерзость и безуміе, а мрачная, діавольская гордыня! Отъ человѣческаго ума и самого гениальнѣйшаго нельзя создать или ожидать положительнаго слова или доказательства о бытіи Бога, такъ какъ это для него, повторяемъ, непостижимо.

Произнести праздному невѣрующему стаду лждей послѣднее совершенное слово о бытіи Бога въ силѣ только.. Самъ Всемогуцій Богъ! И оно давно произнесено чрезъ неоднократныя явленія Самого Бога древнимъ людямъ, подтверждено пророками и уже многимъ исполненіемъ ихъ пророчествъ, Самъ Всесвятѣйшій Сынъ Божій благоволилъ

явиться въ міръ и засвидѣтельствовать о Богѣ и вѣчно-радостной, неугасающей жизни на небесахъ! Онъ, Мило сердный Господь и Спаситель оставилъ грѣшной землѣ священнымъ завѣтомъ Свои непреложныя слова: „Я есмь свѣтъ міру! Вѣрующій въ Мя непогибнетъ, но приобрететъ вѣчную жизнь!“ И не нужно, бѣдныя и несчастныя невѣры, подтвержденія и реального доказательства Христовыхъ завѣтовъ и словъ . ибо онѣ Божіи!

Впрочемъ для вѣрующаго христіанина кромѣ Евангельскаго слова, полнымъ убѣжденіемъ составляетъ весь прекрасный міръ, какъ несомнѣнное созданіе Великаго Художника-Бога, прославленіе Его Святого Имени подъ небомъ всей вселенной, чудныя храмы, созданныя по поверхности земного шара и драгоценнѣе всего Его, непрестанно произносимое, вѣчно пеумирающее въ сознаніи человѣчества—имя Богъ! Это Дивное Имя, какъ чудный гимнь, какъ невыразимый органъ вѣч. о радостныхъ звуковъ разносится подъ сводомъ небесъ и. . никогда не умолкнетъ!.. не престанетъ жить, ибо въ немъ свѣтъ и жизнь человѣковъ! Я нѣсколько уклонился, но невольно, такъ какъ и нег-

тѣніе тѣлъ людей праведныхъ тѣсно связано съ бытіемъ Бога и глубокою вѣрою въ Него; желательнѣе до нѣкоторой степени уяснить теперь для вѣрующей христіанской души самое негѣніе мощей, этой небесной награды нѣкоторымъ избраннымъ отъ Любви Божіей*). Высокое нравственное совершенство должно украшать жизнь праведника, чтобы по смерти оно сохранило негѣніе. Но, кто изъ христіанъ не знаетъ о грѣховномъ паденіи первосозданнаго человѣка и утратѣ имъ негѣнія, эгого райскаго дара Божія „Земля еси и въ землю отыдеши!“ (Быт. III. 19. „Жало смерти“, а вмѣстѣ съ нею и тлѣніе, «грѣхъ» (1. Кор. XV, 56. Тлетворный ядъ грѣха, заражая первоначально душу, скорѣе или медленнѣе, но всегда смертоносно, отравляетъ и тѣло, грѣхъ простираетъ свое дѣйствіе на все существо человѣка и оно неизбѣжно подвергается тлѣнію и смерти. Чтобы вновь человѣку возвратиться въ неистлѣніе, необходимо перестать от-

*) Объясняя негѣніе мощей, мы нѣкоторыя мысли почерпнули изъ словъ и рѣчей архипастырей: Высокопр. Іоаннія митр. Киевскаго, Антонія епископа Черниговскаго и Питирима епископа Курскаго. Авторъ.

равлять себя грѣхомъ и получить животворную силу Духа Божія, которая исправила-бы въ немъ поврежденіе огъ грѣховнаго ядъ. Но возможно ли пріобрѣсти животворную силу, противодѣйствующую плѣтворному дѣйствию грѣха, когда грѣхъ, отравивши существо наше, содѣлался средотѣніемъ между нами и Богомъ и преградилъ собою токи благодати Божіей?

Чтобы снова возвратить насъ въ неистлѣніе, требуется сила, высшая чело-вѣческой, могущество, большее естественнаго, всемогущество Божіе. „Богъ, создавшій челоука въ неистлѣніе“, и по паденіи его не отступилъ огъ своего опредѣленія содѣлать его причастникомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Для избавленія челоука огъ работы тлѣнію Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, принявъ на Себя вину смерти—грѣхъ всего міра, и вкусивъ за него самую смерть, воскресеніемъ огъ смерти открылъ въ Себѣ источникъ жизни для всякаго, приближающагося къ Нему вѣроу и любовію. Животворное дѣйствіе благодати, начинаясь въ душѣ, распространяется и на все существо челоука. Вотъ почему въ христіанствѣ только видимъ мы примѣ-

ры чудеснаго изыятія тѣлъ изъ всеобщаго закона тлѣнія. Нетлѣнные останки праведниковъ Божіихъ служатъ для насъ непрестаннымъ, безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности и животворности св. вѣры Христовой. Какимъ же образомъ праведные и блаженные люди достигаютъ высшаго совершенства и неглѣнія? Прежде всего, конечно, согласно заповѣди Христовой, они пламенѣютъ любовію къ живому Господу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняетъ все ихъ существо, иногда съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ возносятся къ Творцу, когда пребываютъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушаютъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе ихъ, отъ частаго обращенія къ Создателю, все болѣе отрѣшается отъ мірскихъ сузъ и заботъ. Помыслы становятся все чище и свѣтлѣе; чувствованія приближаются къ небесному; воля направляется на предметы свойства неземнаго. Такъ постепенно все существо ихъ возрождается: плотскія помысленія уничтожаются, а духовныя восхищаются надъ ними верхъ, въ сердцѣ водворяется чистота сродная съ ангельскою; миръ неземной водво-

рится въ ихъ душахъ, уже непрестанно возгрѣваемый пламенною молитвою. Этотъ молитвенный духъ, или вѣрнѣе подвигъ, чрезъ частое и искреннее исповѣданіе своей совѣсти и глубоко-настроенное, свѣтло радостное воспріятіе Христова Таинства Тѣла и Крови вводитъ ихъ какъ-бы въ постоянное общеніе со Христомъ Спасителемъ. По Апостолу духъ этихъ праведниковъ имѣетъ уже въ себѣ самыя высокія христіанскія качества: „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе“ (Гал. V, 22 и 23). Благодать Св. Духа дѣйствуетъ въ нихъ, и чрезъ нихъ даруется и окружающимъ или приходящимъ къ нимъ. Благодатная и всемогущая сила Христова, обнимая собою всю душу, по тѣсной и неразрывной связи души съ тѣломъ, простирается и на все существо ихъ, объемлетъ и проникаетъ своею живительною силою и естественно, что чрезъ нихъ и чудодѣйствуетъ, когда это благоугодно Господу, подобно тому, какъ нѣкогда чудодѣйствовала эта сила Христова чрезъ части одѣянія,*) которые были на тѣлѣ св. апост. Павла, или чрезъ одно осѣненіе тѣнію святаго апос-

*) Чрезъ полатки и полотенца.

тогда Петра. Эта же животворящая и нетлѣнная сила Божія, иногда сообщаетъ избраннымъ еще здѣсь на землѣ, при всеобщемъ тлѣнии человѣковъ и земнородныхъ изумительную силу нетлѣнія. Тѣло ихъ, по Апостолу, становится «храмомъ Св. Духа» (1 Кор. VI, 19). оно приготавливается къ тому, чтобы, какъ говоритъ св. Псалмопѣвецъ, «ни одна кость ихъ не сокрушилась». (Псал. XXX). Духъ Святой оживотворяетъ тѣла праведныхъ и они пребываютъ въ въ нетлѣнии...

Какое дивное воздаяніе отъ Господа за благочестіе, когда чрезъ него не только душа святыхъ удостоивается вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ, но и самое тѣло, потрудившееся нѣсколько въ подвигахъ благочестія настолько соприкасается съ благодатной силою Христовой, что въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ. И это еще здѣсь на землѣ!.. Какая-же награда и блаженство тамъ на небѣ?

Нашъ невѣрующій вѣкъ придумалъ и нѣсколько возраженій противъ нетлѣнія мощей, предполагая бальзамированіе, особый грунтъ или слой земли и просто изсушеніе тѣлесной массы и тканей. Все это можно разбить на основаніи поло-

жительныхъ данныхъ. Прежде всего самое бальзамированіе требуетъ не малыхъ средствъ и спеціалиста, доступно не всѣмъ и уже во всякомъ случаѣ недоступно было инокамъ бѣдныхъ обителей, иногда не имѣвшимъ насущнаго куска хлѣба по цѣлымъ недѣлямъ*). А затѣмъ въ нашей Россіи бальзамированіе никогда не процвѣтало и не процвѣтаетъ даже въ наши дни. Ни для кого не тайна, что бальзамированіе нашихъ профессоровъ рѣдко удается, а если и даетъ нѣкоторые результаты, то хвалиться ими не приходится. Вѣроятно укажутъ на Западную Европу, но и тамъ еще такъ недавно въ Римѣ совершенно не успѣшнымъ оказалось бальзамированіе короля Гумберта, пораженнаго выстрѣломъ въ Монцѣ.

А затѣмъ умѣстно задать вопросъ: сохраняло-ли бальзамированіе въ Россіи тѣла отъ разрушенія на цѣлые вѣка? Археологическія раскопки и просто данныя при вскрытіи княжескихъ и дворянскихъ склеповъ заставляютъ насъ и

*) Достаточно вспомнить Преп Сергія Радонежскаго за черствый кусокъ срубившаго сѣни своему брату. Тоже самое было и въ Печерскомъ монастырѣ во времѣна преп Антонія и Феодосія

даютъ нравственное право отвѣтить отрицательно!

Ссылаются «генералы отъ невѣрія» еще на „Египетскія муміи» и сравниваютъ ихъ съ мощами святыхъ! Дѣйствительно въ древней странѣ фараоновъ существовалъ знаменитый способъ балъзамированія, увы! не сохранный исторіею, это тайна Египта?! Но нетлѣнные останки святыхъ, имѣющія естественныя формы тѣла и изумительно сохранившія обликъ и цвѣтъ человѣческаго лица положительно ничего общаго не имѣютъ съ высохшей и почти безформенной массой муміи, а если принять во вниманіе, что мощи святыхъ переоблачаются въ новыя одежды съ свободнымъ приподнятіемъ рукъ и ногъ праведника, то уже само собою блѣднѣетъ всякое сравненіе и тождество ихъ съ муміями!!

Слой земли, предохраняющій отъ тлѣнія? Возможно, что и существуетъ подобный слой земли, но мы на основаніи положительныхъ данныхъ отвѣтимъ на это слѣдующимъ. Нетлѣнныя тѣла святыхъ обрѣтались неоднократно изъ могилъ, полныхъ человѣческими костями, гроба ихъ всегда оказывались совершенно цѣлыми, а отъ гробовъ дру-

гихъ мертвецовъ не находилось даже малѣйшаго признака. Иногда иноки погребались въ одной могилѣ и даже въ одномъ гробѣ и исторія канонизаціи святыхъ хранить случаи, когда одинъ изъ нихъ оказывался нетлѣннымъ, а отъ другого лежала груда костей!!

Изушеніе или иссохлость тѣла отъ плохого питанія, потери питательныхъ соковъ и т. п. не выдерживаетъ ни какой критики, это просто софизмъ, или, какъ называютъ культурные люди, натяжка. Правда, нѣкоторые святые весьма тонки тѣломъ! но они и при жизни не обладали хорошимъ здоровьемъ и достаточнымъ сложеніемъ; въ нашихъ монастыряхъ, соборахъ и храмахъ во благоуханіи святыни почиваетъ не мало святыхъ угодниковъ уже цѣлыми вѣками, но удивительно сохранившихъ и полноту тѣла и совершенно нормальный цвѣтъ лица - подобно недавно принесенному въ храмъ мертвецу. Напримѣръ въ Ростовскомъ *) — Успенскомъ соборѣ уже 6 вѣковъ почиваетъ святитель Игнатій, который при погребеніи не только не былъ преданъ землѣ, но даже и не опущенъ въ могилу, пребывая въ

*) Ярославской губернии.

соборѣ со дня принесенія къ чину отпѣванія и, по нынѣ!! Подъ алтаремъ придѣла Св. Архид. Стефана въ Великой Таврской церкви нетлѣнно почиваетъ уже два столѣтія Тобольскій мигрополитъ Павелъ, на блѣдномъ лицѣ котораго замѣтны ямочки или рябинки!!

Затѣмъ нетлѣнныя мощей еще не есть достаточный признакъ святости, необходимы наличность чудесъ отъ останковъ святого и свидѣтельства современниковъ о святости его жизни и подвиговъ, почему до сихъ поръ у насъ въ Россіи еще не причислены къ лику святыхъ (не канонизованы) святигели: Питиримъ Тамбовскій, Иннокентій Пензенскій, Мелетій Харьковскій и др.

Нѣкоторыхъ и даже многихъ святыхъ Богъ не прославилъ нетлѣніемъ, тѣла ихъ предались тлѣнію, остались только кости, но и эти кости какъ людей праведныхъ церковь признала св. мощами, совершивъ торжественно канонизацію, или причисленіе къ лику святыхъ. И нетлѣнныя останки всѣхъ святыхъ, почивающихъ во всемъ мірѣ, непременно имѣютъ и часть тлѣнія въ силу непреложныхъ словъ Св. Писанія: «земля еси, и въ землю отыдоши!»

(Быт. III. 19). У насъ въ Россіи извѣстно, что Святитель Димитрій Ростовскій имѣетъ незначительную часть лица истлѣвшею, у Св. Митрофанія Воронежскаго преданъ тлѣнію одинъ изъ перстовъ руки; при освидѣтельствovanіи мощей Св. Ѳеодосія Черниговскаго епископы усмотрѣли тлѣніе части ноги святителя и т. д. Эта послѣдняя истина весьма сильно опровергаетъ доводъ о бальзамированіи! Наша учащаяся молодежь наивно увѣряетъ простецовъ изъ народа, что мощи святыхъ это — суть восковыя фигуры! а студенты Кіевскаго Университета и евреи добавляють, что они набиты сѣномъ!! Это не болѣе какъ фиглярство, мальчишество, не говоря уже о кощунствѣ и отвратительной манерѣ насмѣхаться надъ вѣрованіями другихъ! Евреи уже туда-сюда, — Богъ съ ними! а русскимъ студентамъ, да еще православнымъ грѣшно и стыдно: они почернають высшее знаніе, отличающее ихъ отъ другихъ въ серіозности и благовоспитанности, поэтому чѣмъ говорить за глаза, лучше было-бы сходить къ старцемъ, завѣдующимъ пещерами, и просить ихъ показать нетлѣнное тѣло святого и мы увѣрены, что наши юноши. добрые сердцемъ и от-

кытые душой, перестали-бы говорить. объ извѣстныхъ слояхъ земли, Египетскихъ муміяхъ и... восковыхъ фигурахъ!

Впрочемъ, кого не убѣждаетъ и не трогаетъ самое вѣтлѣніе и жизнь, и чудеса святыхъ Божиихъ, можетъ ли на того подѣиствовать слово человѣческое?

По выходѣ изъ Дальнихъ пещеръ, мы покинули и Лавру, направляясь къ выходу чрезъ такъ называемыя „экономскія врата“. Придется ли еще когда въ жизни увидѣть тебя, священная Лавра Кіевская, и поклониться твоимъ благознаменитымъ святынямъ?..

Первый храмъ по выходѣ изъ экономическихъ воротъ это «Спасъ на Береговѣ». По времени своего основанія онъ одинъ изъ древнѣйшихъ и относится къ эпохѣ княженія Владимира. Стѣны его сохранились отъ перваго каменнаго храма въ Кіевѣ, сооруженнаго Равноапостольнымъ Княземъ въ память своего крещенія. Пятиглавый, по образцу той Кореунской церкви, гдѣ совершено было надъ княземъ таинство св. крещенія. Онъ замѣчателенъ своими древними фресками, которыя по своему исполненію, правильности линий и законченности признаются несравненно

выше фресокъ Софійскаго Собора. На мѣстѣ этого храма когда-то красовался дворецъ княгини Ольги, окруженный дремучимъ «берестовымъ» лѣсомъ, отчего и произошло самое названіе мѣстности Берестово. Эта мѣстность была любима и княземъ Владиміромъ и здѣсь иногда въ дремучей чащѣ лѣса уединялся онъ отъ трудовъ государственныхъ; по преданію онъ и скончался въ Ольгинскомъ дворцѣ въ 1015 году. Черезъ 6 вѣковъ послѣ блаженной кончины князя Владиміра нетлѣнные останки его здѣсь же имѣли временное пребываніе. Митрополитъ Петръ Могила, обративъ моги св. Владиміра въ развалинахъ Десятинной церкви, главу его сначала перенесъ въ Спасо Берестовскую церковь и положилъ въ лѣвомъ придѣлѣ, его же имени а затѣмъ уже въ Лаврскій Соборъ.

Отъ Спасо-Берестовской церкви мы рѣшили послѣзидѣть въ Софійскій Соборъ, такъ знаменитый въ лѣтописяхъ родной исторіи. Обогнувъ Лавру и вновь поклонившись ея входнымъ вратамъ, направились было уже къ вагону трамвая, но предупредительная руководительница наша гимназистка напомнила намъ объ Аскольдовой могилѣ. На пути

посѣтили Военный Никольскій Соборъ, замѣчательный по архитектурѣ и напоминающій Великую церковь Лаврскую. По своему великолѣпію, размѣрамъ и живописи этотъ храмъ превосходитъ многіе Каѳедральные соборы; паломники слѣдующіе въ Лавру, непременно заходятъ въ него, восхищаясь высотой и красотой главнаго иконостаса и картинами изъ эпохи Русско-Турецкой войны, вставленными въ особо - устроенные контрфорсы по обѣ стороны входной паперти. Основаніе храма, первоначально монастырскаго, относится къ концу XVII вѣка; на высокой колокольнѣ сохраняется древній колоколъ отъ временъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

«Аскольдова могила» это одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Кіевѣ: надъ нею высится крутой обрывъ, обустроенный въ площадку съ террасой и лѣстницами подъ гору, гдѣ разлился серебристый Днѣпръ. Видъ на Заднѣпровье очаровательный; тамъ разстилаются заливные луга, бѣлѣютъ храмы селъ, темнѣютъ рощи и сады... Надъ самой могилой Аскольда круглый бѣлый храмъ во имя Святителя Николая (христіанское имя Аскольда, принятое по крещеніи). Подъ храмомъ склепъ;

скромная плита изъ дикаго камня и бѣлая парча, (отъ времени обратившаяся въ темно-сѣрую) прикрываетъ могилу князя. Изъ глубины вѣковъ возстаетъ въ нашемъ представленіи могучая фигура князя-богатыря, его кратковременная слава, подвиги его витязей... князь Кіевскій! и... какое непростительное забвеніе; рядомъ съ плитой князя роскошная мраморная гробница просто—генерала!?..

Аскольдова могила принадлежитъ къ самой древнѣйшей изъ мѣстностей Кіева; здѣсь первые христіане, просвѣщенные св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, устроили и первую церковь, что удостовѣрено надписью надъ западными дверями. *) Въ началѣ второй половины IX вѣка здѣсь произошла встрѣча кіевскихъ князей Аскольда и Дира съ княземъ Олегомъ, который, какъ извѣстно, тутъ же умертвилъ обоихъ князей. Церковь построенная первыми христіанами существовала недолго, такъ какъ и княгиня Ольга по преданію соорудила на могилѣ Аскольда храмъ св. Николая, въ которомъ и она

*) На семъ мѣстѣ тайно церковь существовала устроенная христіанами, отъ Андрея Первозваннаго Апостола просвѣщенными“.

сама была временно погребена, а затѣмъ уже св. Владиміръ перенесъ ихъ въ Десятинную церковь. Въ древности на Аскольдовой могилѣ существовалъ Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ проводила свои послѣднія дни мать преп. Θεодосія; въ XII вѣкѣ монастырь преобразовывается въ мужской, затѣмъ упраздняется и образуется кладбище. Древние храмы Аскольдовой могилы давно исчезли и нынѣшняя церковь сооружена въ 1809 г. Кругомъ храма великолѣпные мраморные памятники, часовни и мавзолеи,—это совершенно аристократическое кладбище. Небольшой, но изящный памятникъ на могилѣ знаменитаго патріота Галицкой Руси протоіерея І. Наумовича, надписи на памятникѣ свидѣлствуютъ о его многогрудной жизни и борьбѣ за защиту Православія и о томъ, что онъ сооруженъ почитателями добраго пастыря.

Изъ Аскольдовой могилы по живописной тропинкѣ въ горѣ мы направились въ Пустынно-Николаевскій монастырь: въ древнемъ соборѣ чтимый образъ св. Николая древле—византискаго письма. Монастырь основанъ въ 1113 г. великимъ княземъ Мстиславомъ Владимировичемъ, которому и явился, по

преданію, образъ св. Николая на высокомъ пнѣ дерева въ то время, когда онъ заблудившись въ дремучемъ лѣсу на охотѣ, искалъ дорогу.

Софійскій Каѳедральный соборъ еще издали открылся намъ въ своемъ древле-знаменитомъ величіи и красотѣ.

Древній храмъ.. Сѣдья стѣны много пережили изъ былыхъ вѣковъ.. *Св. Софія!* такъ именуютъ его отъ лѣтъ древнихъ Кіевляне. Едва его ярко сіяющіе золотыя главы и древніе выступы архитектурныхъ многочисленныхъ алтарей выступили изъ - за высокой кремлевской стѣны, какъ многіе изъ насъ невольно воскликнули: „св Софія!.. вотъ онъ знаменитый храмъ Ярославовъ!“

Величественная колокольня съ входными вратами вводитъ насъ въ обширный кремлевскій дворъ и открываетъ видъ на этотъ благознаменитый Соборъ древней славы, красота и зодчество котораго удивляла даже иностранныхъ пришельцевъ многихъ странъ. Около Святой Софіи постепенно создавалась исторія, слава и величіе древлепрестольнаго Кіева. Строитель знаменитаго храма былъ великій князь Ярославъ Мудрый, подобно царю Соломону, пожертвовавшій на это святое дѣло множество

сокровищъ: золота, серебра и драгоценныхъ камней. Мастера и художники для созданія этого великолѣпнаго храма были выписаны изъ Греціи. Соборъ заложенъ въ 1037 году во имя Св. Софіи—Премудрости Божіей, Которая есть Второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій. Въ 1054 году въ новоустроенномъ, дивно и великолѣпно украшенномъ храмѣ погребенъ былъ и почившій его строитель, великій князь Ярославъ, мраморная гробница котораго помѣщается у южной стѣны Владимірскаго алтаря. На гробницѣ въ самомъ мраморѣ высѣчены какія-то древнія изображенія крестовъ, звѣздъ, птицъ, рыбъ и буквъ.

По смерти Ярослава Кіевскіе великіе князья съ усердіемъ и царскою щедростью продолжали украшать Софійскій Соборъ. Но уже въ концѣ XI вѣка во время княжескихъ раздоровъ и смутъ, сами же князья разграбляли богатство и сокровища собора. Такъ, князь Мстиславъ Андреевичъ, въ 1171 г. взявъ приступомъ Кіевъ, разграбилъ его, не пощадивъ и храма св. Софіи.

Въ 1203 г. Ольговичи снова ограбили эту святыню, а затѣмъ страшныя нападенія монголовъ (татаръ) и. . развалины!..

Но вотъ прошла страшная пора татарскаго владычества, и уже въ концѣ XIV вѣка митрополитъ Киприанъ возобновилъ этотъ величественный памятникъ дивнаго зодчества. Новое несчастье постигаетъ св. Софію въ концѣ XVI вѣка: историческія судьбы на цѣлые 40 лѣтъ передаютъ знаменитый храмъ,— великій оплотъ православія,—во власть униатовъ и послѣдніе низводятъ его до такого жалкаго вида и убожества, что въ немъ на нѣкоторое время перестаетъ совершаться Божія служба!. Прекратилась и злосчастная унія, на престолъ Киевской церкви вступаетъ знаменитѣйшій ревнитель православія митрополитъ Петръ Могила. Ревностный Святитель съ великимъ усердіемъ и любовью прилагаетъ Архипастырскіе труды свои на возобновленіе Софійскаго собора, проповѣдуя о былой славѣ и величїи храма, ояъ взываетъ къ народной любви, ухаживаетъ о пожертвованїи, ходатайствуетъ предъ престоломъ царскимъ... И не напрасно Владыка Киевскій полагалъ ревность и любовь... Уже къ половинѣ XVII вѣка св. Софія вновь воистала изъ мрака запущенія и... униженія.

Прекрасный храмъ св. Софіи, величавый!

украшенъ вновѣ... возсталъ изъ тмы
вѣковъ, позора, разрушеніи..

И какъ небесный сводъ блистають главъ
верха.

Народная простота и благочестіе создали легенду, что въ Кіево-Софійскомъ соборѣ „престоловъ на каждый день!“ Подобное представленіе получилось оттого, что въ знаменитомъ храмѣ дѣйствительно много алтарей, придѣловъ и ниптъ, а затѣмъ св. престолы знимають какъ-бы три этажа. Мы тоже были поражены этимъ обиліемъ отдѣльныхъ храмовъ на пространствѣ Собора до свода и главъ. Восхищаешься до умиленія чудною мыслію Византійскаго зодчества, въ своемъ церковномъ художествѣ и благолѣпіи восходящаго до таинственной красоты и высоты неба! Внизу храма 9 престоловъ, на хорахъ 4 и въ куполахъ надъ лѣстницами хоръ 2; жертвенникъ главнаго алтаря тоже въ отдѣльномъ придѣлѣ. Святѣйшии собора также знамениты по своей древности. На хорахъ придѣла св. Николая находится весьма чтимая чудотворная икона св. Николая, многочисленныя чудеса отъ которой извѣстны еще съ XII вѣка. Знаменательно первое чудо возвращеніе жизни младенцу, утонувшему въ рѣкѣ,

отчего и образъ святителя извѣстенъ болѣе подъ именемъ „Николая Мокраго.“ Изъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери соборъ украшаютъ: „Купятицкая“¹⁾, „Любечская“²⁾ и „Дубовицкая“³⁾. На правой половинѣ собора предъ иконо-старцемъ Архангело-Михайловскаго придѣла нетлѣнно поживаетъ въ серебрянной ракъ митрополитъ Макарій, убитый татарами 1 Мая 1497 г.

Подъ Успенскимъ придѣломъ въ митрополичьей усыпальницѣ нетлѣнно покоится митрополитъ Рафаиль, скончавшійся въ половинѣ XVIII вѣка, но еще не причисленный къ лику святыхъ, хотя жизнь этого святителя извѣстна, какъ высоко подвижническая и богоугодная. Многіе изъ Кіевлянъ прибѣгаютъ къ его молитвамъ и почитаютъ за Угодника Божія...

Знаменитыми памятниками древности признаны фрески (фресковая живопись) и мозаическія изображенія, единственные въ Россіи остатки живописи XI вѣка. Дивный алтарь Св. Софіи представляется непрерывной мозаикой, художе-

1) Явилась въ с. Купятичѣ, Минской губ.

2) Изъ м. Любечъ, Черниговской губернии—родины пр. Антонія Печер.

3) Тоже изъ Черниговской губ.

ственная красота которой восторгаетъ взоры всѣхъ. Горнее мѣсто величественно и великолѣпно; серебряный престолъ тончайше ажурной отдѣлки, а массивныя серебряныя царскія врата поражаютъ васъ своимъ художественнымъ замысломъ, а фресковыя изображенія ангеловъ, райскихъ птицъ, цвѣтовъ, апокалипсическихъ и мифологическихъ видѣній переносятъ ваши благоговѣйныя мысли въ древній храмъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда молитва вѣрующихъ привлекала на землю самое небо... Чуденъ храмъ Св. Софіи и полонъ вѣчнаго смысла! Сѣдя стѣны собора—это какъ-бы страницы родной истории: то свѣтлыя, или... мрачныя... то вновь «величія и славы подвиговъ святыхъ полны»!

«О, все ты перенесъ, храмъ славы
чудный

Великокняжескихъ даровъ, народ-
ныхъ украшеній,

Торжественныхъ минутъ... печаль-
ныхъ взоръ...

Священный твой алтарь достоинъ
восхищенья;

Здѣсь вѣры свѣтъ сиялъ, но видѣлъ
и... позоръ!

Подъ сводами Собора погребены Великіе Князья Кіевскіе и др. Всеволодъ Ярославичъ, Владиміръ Мономахъ, Ростиславъ Всеволодовичъ и Вячеславъ Владимірозиць... «Ихъ имена исторія хранить!» Св. Софія Кіевская—это драгоценнѣйшее сокровище, переданное намъ благочестивыми предками. Слава имъ!...

Златоверхо-Михайловскій монастырь.

Напротивъ Св. Софіи расположенъ знаменитый Златоверхо-Михайловскій монастырь, основанный еще первымъ Кіевскимъ митрополигомъ Михаиломъ въ началѣ XI вѣка. Строителемъ же главнаго собора, въ которомъ почиваютъ нетлѣнные мощи Св. Великомученицы Варвары въ великолѣпной серебрянной рацѣ, былъ великій князь Святополкъ-Михаилъ Изяславовичъ въ 1108 г. При разореніи Кіева татарами монастырь также подвергся общей участи и находился въ развалинахъ до XVI вѣка. Первымъ реставраторомъ монастыря по разореніи исторія отмѣчаетъ короля Сигизмунда 1-го, а загѣмъ князя К. Острожскаго—этого знаменитаго ревнителя и защитника православія. Много выстрадала и претерпѣла Обитель Златоверхая отъ поляковъ и униатовъ; во время

з тосчастной уніи она-же явила собою центръ или оплотъ православія. Дальнѣйшее благоустройство и благоуукрашеніе монастыря продолжалось усердіемъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, и особенно благодаря щедротамъ и милости нашихъ Государей: Алексѣя Михайловича и Петра I-го. Нетлѣнныя мощи св. Великомученицы Варвары*) принесены въ Россію изъ Константинополя греческою царевною Варварою, супругою великаго князя Святополка II-го. Драгоценная рака съ роскошнымъ серебрянымъ балдахиномъ есть даръ знаменитой благотворительницы графини А. А. Орловой Чесменской. Подъ сводами древняго храма погребены великіе князья: Святополкъ-Михаилъ-создатель собора, его супруга Варвара, Святополкъ Игоревичъ † 1190 г., Глѣбъ Юрьевичъ † 1196 г. и митрополитъ Іовъ. Въ главномъ алтарѣ также сохранились фрески отъ временъ глубокой древности. Соборъ увѣнчанъ семью главами, покрытыми листовымъ червоннымъ золотомъ, отчего и имѣетъ наименованіе *Златоверхаго*,

*) Мощи св. Велик. Варвары не имѣютъ главы, она хранится въ одноѣ изъ храмовъ г. Рима, а лѣвой руки, обрѣтающейся въ Софійскомъ соборѣ.

а на крестѣ укрѣплень золотой двугла-
вый орелъ—даръ гетмана Богдана Хмель-
ницкаго въ память возвращенія Кіева
Россіи. Масса богомольцевъ наполняетъ
всегда этотъ древній храмъ, поклоняся
мощамъ дивной Великомученицы Варва-
ры. Въ соборѣ хранится весьма чтима
Кіевлянами чудотворная икона „Ново-
дворской“ Божіей Матери

Десятинная церковь.

Ни одинъ изъ Кіевскихъ храмовъ не
имѣетъ такой превратной судьбы, какъ
Десятинный.

Возданіе храма относится къ време-
намъ глубокой древности, а именно: онъ
заложень въ 989 г. св. кн. Владиміромъ,
а оконченъ въ 996 г.; но къ сожа-
лѣнію отъ древняго и великолѣпнаго хра-
ма Владимірова ничего не оста-
лось, кромѣ древнихъ фундаментовъ
скрытыхъ въ нѣдрахъ земли;*) нынѣш-
ній же храмъ построенъ въ 1824 году

*) При посвященіи храма мы застали рас-
копки, производимыя членами мѣстнаго археоло-
гическаго общества. Завѣдующій работами объяс-
нилъ намъ, что найдены пока до 6 погребеній:
2 христіанскихъ и 4 языческихъ. Теперь уже
извѣстно изъ газетъ, что эти раскопки увѣнча-
лись находженіемъ великолѣпной великокняже-
ской гробницы съ мощами (костями) св. Равноап.
княгини Ольги.

на средства курскаго помѣщика А. С. Анненкова. Архитектура его — строго византийскаго стиля — о пяти куполахъ. Когда вы, осматривая этотъ храмъ, вспоминаете дивную исторію его построения, когда св. князь Владиміръ принесъ въ даръ ему десятую часть своихъ доходовъ, а его преемники — великіе князья Кіевскіе, свято исполняя этотъ завѣтъ „о десятинѣ“, продолжали украшать до необычайнаго великолѣпія, такъ что по словамъ лѣтописца: *„не было въ Кіевѣ храма болѣе великолѣпнаго по богатству и украшенію — какъ Десятинный!“*, то у васъ является глубокое сожалѣніе именно „о потерянномъ великолѣпнѣ“ и дивной славѣ этого знаменитаго храма. Его нѣдра скрываютъ священные останки: св. Равноапостольнаго князя Владимира и св. Равноапостольной княгини Ольги; надъ предполагаемыми мѣстами ихъ погребенія устроены надгробія изъ темно-сѣраго мрамора съ бронзовыми украшеніями.

Предъ гробницею Равноапостольнаго князя горятъ неугасимыя лампы и постоянно молятся колѣнопреклоненные паломники. Съ правой внутренней стороны храма спускъ въ пещеру, гдѣ друлая гробница князя, вѣроятно, уже надъ

самымъ мѣстомъ его упокоенія. Иконостасъ и иконы новѣйшаго стиля въ придворномъ вкусѣ; внутренность храма достаточно свѣтлая и обширная, гранитно-мраморный полъ дополняетъ его украшеніе, но отъ древнихъ лѣтъ сохранилось весьма немногое, это найденные при раскопкахъ: гробовые камни, обломки мрамора,*) шифера, древнія монеты и пр. предметы. Особенно чтимая святыня—образъ Св. Николая, принесенный княземъ Владиміромъ изъ Корсуня ко дню освященія дивнаго храма, созданнаго имъ въ память и на мѣстѣ кончины первыхъ святыхъ Кіевскихъ варяжскихъ мучениковъ—Теодора и Іоанна. Въ 1011 году въ этомъ же храмѣ св. князь Владиміръ похоронилъ свою супругу Анну (греческую царевну), Храмъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Этотъ храмъ красуется на высокомъ холмѣ вблизи Десятинной церкви и построенъ на томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Св. Ап. Андрей Первозванный водрузилъ крестъ, пророчески предрекая о будущей славѣ Кіева.

*) Сохранились также и остатки древней мозаики изъ бѣлаго и чернаго мрамора въ главномъ алтарѣ, вѣданные въ полъ предъ престоломъ и горнимъ мѣстомъ.

Архитектура его поразительна по своему изяществу, легкости и выдержанности стиля и величественности возвышающихся главъ. Это гевій знаменитого Растрелли—строителя и Кіевскаго дворца. Андреевская церковь воздвигнута въ половинѣ XVIII вѣка по волѣ Императрицы Елизаветы Петровны, посѣтившей Кіевъ въ 1744 году и при закладкѣ его положившей первый камень. Въ особомъ серебрянномъ ковчегѣ хранится частица мощей св. Ап. Андрея, принесенная изъ Италіи благотворителемъ храма А. Н. Муравьевымъ въ 1858 году. На погостѣ Андреевскаго храма въ древности (въ половинѣ XI вѣка) упоминается монастырь, основанный княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ, въ XIII вѣкѣ на мѣстѣ монастыря устраивается храмъ княземъ Мстиславомъ, а затѣмъ во время нашествія татаръ все подвергается разорѣнію... Въ XVI вѣкѣ впрочемъ опять упоминается о церкви каменной на этомъ мѣстѣ. Съ террасы Андреевскаго храма открывается восхитительный и живописный видъ на нижнюю часть Кіева-Подоль, его монастыри, многочисленные бѣлые храмы и чудный красавецъ Днѣпръ.

Князь Владимірскій Соборъ.

Наши предки-самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, даже современники знаменитой по великолѣпію и художественности Десятинной церкви, если-бы могли увидѣть нынѣшній внутренній видъ Владимірскаго Собора, его дивную живопись и великолѣпіе иконостасовъ и хоръ, то невольно воскликнули-бы: „чуденъ храмъ Св. Владиміра, его красота соперничаетъ съ славною красотою древнею!“ Таково впечатлѣніе воспринятое нами при его обозрѣніи. Этотъ знаменитый храмъ своею высокохудожественною живописью древле-византійскаго стиля, надъ которою потрудились истинно русскіе художники: В. М. Васнецовъ, П. А. Свѣдомскій, В. М. Нестеровъ и др. привлекаетъ подъ свои свѣтлые своды не только иновѣрцевъ, но даже иностранцевъ, которые, восхищаясь до восторженности, во всеуслышаніе отдають дань похвалы русскому зодчеству, гений и высокій замыселъ котораго такъ талантливо отразился на стѣнахъ и колоннахъ этого дивнаго дома Божія. Особенно замѣчательны произведенія кисти Васнецова: такъ въ главномъ величественномъ

алтарѣ чудное изображеніе Богоматери съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ на рукахъ, витающую въ облакахъ и окруженную цѣлымъ сонмомъ херувимовъ. Затѣмъ нѣсколько ниже надъ горнимъ мѣстомъ изображено таинство Евхаристіи; какъ живо представляются фигуры Апостоловъ съ благоговѣніемъ приступающихъ къ Учителю—Христу, держащему въ рукахъ чашу и хлѣбъ: взоръ Его полонъ любви и всепрощенія... На алтарныхъ нишахъ хоровъ прекрасныя картины Воскресенія и Рождества Христова. Подъ сводами главного купола необыкновенно картинно представлено „преддверіе рая“, среди небесной красоты художественныхъ цвѣтовъ и лилии выдѣляются лики архангеловъ. Михаила, Гавріила и Рафаила, охраняющихъ двери райскія, къ которымъ приступаютъ: Марія Магдалина, великомъ Варвара, Екатерина и др. Царскія врата, царское мѣсто и проповѣдническая кафедра—послѣднія изъ бѣлаго мрамора съ красиво отдѣланными символическими изображеніями, а также художественно-великолѣпная плащаница, искусно выполненная шелковымъ шитьемъ, —положительно достойны изумленія и восторженности. Храмъ Св. Владимира

—это величественный памятникъ, свидѣтельствующій о гениальности и изумительномъ ростѣ отечественной живописи, предвосхитившей перлы своего прославленнаго таланта у знаменитыхъ корифеевъ Итальянской школы: не даромъ иностранцы находятъ здѣсь подобіе кисти Рафаеля. Невозможно представить всю цѣлостность благодатно-свѣтлаго впечатлѣнія, производимаго выдержанною художественностію и стильностію всѣхъ частей этого благознаменитаго собора Владимірова: несомнѣнно, въ немъ воплотилась и возродилась древняя красота и отобразилось воспѣтое въ лѣтописяхъ истории великолѣпіе и богатство Десятинной церкви, дерзновенно погребенной подъ мрачнымъ покровомъ земнымъ. Постройка собора началась 15 іюля 1862 года, а окончаніе всѣхъ работъ и внутренней отделки относится къ 1896 г. Торжественное освященіе его послѣдовало въ высочайшемъ присутствіи Императора Николая II го и Его Августѣйшей супруги Императрицы Александры Феодоровны 20-го августа 1896 года. ¹⁾.

¹⁾ Къ сожалѣнію разныя Собора уменьшены въ полтора раза за неимѣніемъ средствъ! Такова современная благотворительность даже по отношенію къ историческимъ памятникамъ.

Покровскій Княгининъ женскій монастырь.

Мы посѣтили эту новую обитель, чтобы поклониться могилѣ приснопамятной инокини Анастасіи (въ мірѣ великая княгиня Александра Петровна—супруга великаго князя Николая Николаевича). Въ монастырѣ нѣсколько небольшихъ храмовъ, лучшій и благолѣпнѣйшій изъ нихъ Покровскій, въ которомъ главною святынею считается чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, а также замѣчательна подземная пещера съ подобіемъ гробницы Спасителя и нѣкоторыми священными предметами изъ древняго Іерусалима. Среди монастырской усадьбы воздвигается новый величественно архитектурный соборъ съ золотыми главами и шатрообразными входными портиками. Все создано здѣсь усердіемъ великой княгини, отчего и монастырь извѣстенъ болѣе подъ наименованіемъ Княгинина. Прекрасная свѣтлая больница съ храмомъ во имя св. Агапита врача ежегодно привлекаетъ подъ свой гостепріимный кровъ болѣе 20000 больныхъ; все замѣчательно обустроено и обставлено. Имя и свѣтлый ореолъ царственной инокини, благотѣльницы стражду-

щихъ и бѣдныхъ, благодарно воспоминается многими и прославляется въ молитвенной памяти даже среди многочисленныхъ паломниковъ, посѣщающихъ Кіевъ и его святыни. У скромной могилы княгини съ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ и неугасимой лампадой всегда можно замѣтить колѣнопреклоненныхъ молящихся паломниковъ и паломницъ; рядомъ съ нею подъ простымъ же бѣлымъ крестомъ погребена ея маленькая внучка - великая княжна Марина Петровна ¹⁾; единственное украшеніе простыхъ могильныхъ насыпей - живые цвѣты, посаженные трудолюбивыми и благодарными руками инокинъ. Умилительно! Бабушка и внучка, въ мірѣ раздѣленные уже пространствомъ и положеніемъ, соединились мирнымъ покоемъ смерти. Первая добровольно оставила пышные великокняжескіе чертоги, презрѣла суету мірскую, знатное положеніе и величіе, посвятивъ себя скромной доли и смиренному подвигу въ монастырской тиши, а вторая, какъ прекрасный цвѣтокъ благоухающей весны, завяла на утренней зарѣ, не успѣвъ рас-

¹⁾ Малолѣтняя дочь великаго князя Петра Николаевича и его супруги Милицы Николаевны — дочери князя Черногогорскаго.

пуститься и разцвѣсть! Маленькая княжна умерла и опечаленные родители поспѣшили похоронить ее подъ нѣжнолюбящимъ кровомъ великой инокини-княгини, въ ея жизненномъ крестѣ и подвигахъ узрѣвшіе предзнаменованіе будущей вѣчно блаженной радости на небесахъ.

Мѣстность, гдѣ расположена Княгинина Обитель, одна изъ живописныхъ и здоровыхъ среди Кіевскихъ горъ: по склону прилегающей къ монастырю горы раскинулась роскошная зелень садовъ и дачъ.

Выдубицкій монастырь.

Самое названіе этой древней Обители уже понятно для знающихъ исторію Родной земли и начала христіанства. *Выдыбай, выдыбай* (выплывай, нашъ господинъ боже!...) нѣкогда кричали въ духовномъ ослѣпленіи наши предки—язычники, когда велѣніемъ князя Владиміра свергнутый идолъ Перунъ былъ оттолкнутъ отъ берега и поплылъ внизъ по Днѣпру, пока могучія волны не прибили его гдѣ-то въ Запорожѣ. Вотъ надъ мѣстомъ первой его остановки у горы Кіевской въ началѣ XI вѣка пер-

вый митрополитъ Кіевскій Михаилъ устраиваетъ деревянную церковь во имя св. Архистр. Михаила, а въ 1070 г. внукъ великаго князя Владиміра Всеволодъ Ярославовичъ заложилъ уже каменный храмъ св. Михаила, при которомъ и создается Выдубицкая Обитель. Храмъ воздвигнутый усердіемъ благочестиваго князя не уступалъ въ благолѣпіи другимъ Кіевскимъ церквамъ и впоследствии по смерти создателя постоянно пользовался особенною славой и высокимъ покровительствомъ и щедротами княжескихъ родовъ. Во время монгольскаго нашествія Выдубицкій монастырь—единственный изъ всѣхъ не подвергся полному разграбленію и разрушенію; также претерпѣлъ тягостное иго уніатовъ, расхитившихъ его достояніе *тѣхъ древнихъ*, но митрополитъ Петръ Могила вновь украсилъ его отъ добрыхъ щедротъ благотворителей и такимъ образомъ древній великолѣпный храмъ Св. Михаила сохранился въ величіи и красотѣ древлей до нашихъ дней Среди святынь этого монастыря замѣчательнъ драгоцѣнный серебряный ковчегъ съ частицами нетлѣнныхъ мощей великомученицы Варвары, св. Іоанна Дамаскина и др. святыхъ. Мы,

къ сожалѣнію, не посѣтили еще обители Святотроицкой, гдѣ подвизался извѣстный старецъ Іона, Китаевской, устроенной великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ—съ древними пещерами и Голосѣвской основанной митр. Петромъ Могилою. Всѣ эти обители расположены за Выдубицкимъ монастыремъ среди роскошной лѣсистой мѣстности; онѣ отличаются строгостью своего устава.

Такъ какъ наше пребываніе въ Кіевѣ было кратковременно, то намъ не удалось посѣтить нѣкоторые древніе монастыри и храмы на Подолѣ.

Только издали показали намъ Братскій монастырь съ его величественнымъ златоглавымъ соборомъ, въ которомъ главная святыня—чудотворная икона Братской Вожіей Матери; рядомъ съ входными вратами бѣлое трехъ-этажное зданіе Духовной Академіи, въ стѣнахъ которой воспитались многіе святители Русской Церкви: ея питомцами между прочимъ были св. Феодосій Черниговскій, Димитрій Ростовскій, славные проповѣдники—Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ, Рафаиль Заборовскій и др. Кіевляне усердно посѣщаютъ Братскую Обитель, гдѣ богослуженіе совер-

шается чинно, строго — уставно и при пѣніи прекраснаго хора изъ воспитанниковъ Академіи. На Подолѣ-же имѣется еще Фроловскій женскій монастырь, пять отдѣльныхъ храмовъ котораго, а также многочисленныя бѣлыя каменные зданія и разныя надворныя постройки и службы, — представляютъ видъ отдѣльнаго городка, обнесеннаго високою каменною оградой — стѣною. Изъ древнихъ церквей замѣчательны: Воскресенія Христова, гдѣ въ началѣ XVII столѣтія священствовалъ Іоаннъ Борецкій, впоследствии знаменитый Кіевскій митрополитъ Іовъ, великій ревнитель и поборникъ православія; св. Ильи Пророка, построенной по преданію на мѣстѣ первой деревянной церкви, основаніе которой приписывается еще Аскольду, по крайнѣй мѣрѣ лѣтопись упоминаетъ объ этомъ храмѣ въ 945 году по случаю приведенія къ присягѣ русскихъ при договорѣ съ греками, той части княжеской дружины, которая уже исповѣдывала христіанскую вѣру, и мн. др. Слава Кіевскимъ святынямъ, слава, древле-престольному Кіеву!..

«Знаемъ мы; въ вѣка бывше

Въ древню ночь и мракъ глубокъ,

Надъ тобой блеснулъ, Россія,
Солица вѣчнаго востока!»

Предъ заходомъ солнца оставили мы Кіевъ, направляясь въ Полтаву... Яркіе лучи солнца послѣднимъ заревомъ ослѣпительно сверкнули на главахъ Владимірскаго собора и Княгинина монастыря и... скрылись, когда и новая часть Кіева осталась за поворотомъ горы. Уже съ громаднаго желѣзно-дорожнаго моста вновь открылся во всей величественной священной красотѣ чудный Кіевъ, Киево Печерская лавра, пещерныя церкви, Выдубицкій и смежные съ нимъ монастыри,—все тонувъ въ роскошной зелени лѣса и садовъ, выше горъ возвышались златыя главы соборныхъ храмовъ и царственная колокольня, знаменитыя фоны Великой церкви и другихъ храмовъ какъ то таинственно отражались въ зеркальной поверхности Днѣпра, а опъ въ сознаніи своего древняго величія и славы гордо струился своими «быстротечными» водами.. Поѣздъ вступилъ въ темную аллею громаднаго сосноваго лѣса и... Кіевъ совершенно исчезъ отъ нашего взора, умиленнаго и благодарнаго... Великій, благодарный привѣтъ вамъ Кіевскія святыни!

Уже стемнѣло, когда привольныя аллеи сосноваго лѣса, то возвышающіеся до небесъ, то тянувшіеся непрерывно нѣсколько десятковъ верстъ, увлекали насъ все дальше и дальше отъ святынь Печерскихъ... ночь тихимъ покровомъ спустилась надъ полями, звѣзды искрились въ вышинѣ, иногда на мгновеніе въ окно вагона вдругъ проникалъ таинственно-блѣдный свѣтъ луны и освѣщаль въ противоположной сторонѣ бѣлыя хаты и тополи, на мгновеніе сверкала серебрянная лента рѣчки и... вновь скрывалось все: «и хаты бѣлыя и нѣжный свѣтъ луны!» Это была ночь въ Малороссіи... Рано утромъ лѣса смѣнились ровными полями, бѣлыя хаты селъ, изгороди вишневыхъ садовъ съ перемежающимися тополями и длинными жердями колодцевъ, скворещень... стада овецъ, коровъ, „то лошадей га бунъ и стая барскихъ утокъ и гусей...» вотъ хуторъ, прудъ... тамъ мельница шумить и бѣлый брызгъ пѣны какъ дымъ, какъ клубы пара... тамъ борозды полей привольныхъ . цвѣты луговъ степей пространство... то Полтавскій край! но онъ воспѣтъ уже такъ дивно у поэта:

«Ты знаешь край, гдѣ все обиль-

емь дышетъ, гдѣ рѣки льются чи
ще серебра...

Гдѣ вѣтерокъ стеной ковыль
колышетъ, въ вишневыхъ рощахъ
тонуть хутора!»

О, какъ вѣрно и неподражаемо изо-
бразилъ благородный пѣвецъ былой
украины*) невольно произносишь эти
памятные и чудные стихи... и такъ бла-
гословенный край Малороссійскихъ сте-
пей... „здѣсь чумаковъ волны бродили
въ мирной тишинѣ!..“ Городъ „Лубны...
изъ густоты живописной рощи выдѣля-
ются главы Мгарскаго монастыря,—тоже
прославленное мѣсто русскаго правос-
лавнаго паломничества, такъ какъ въ
главномъ благолѣпномъ и величествен-
номъ соборѣ этой обители нетлѣнно
почиваетъ на особомъ возвышеніи архі-
ерейской кафедрѣ блаженный святителя
Анастасій Патріархъ Константинополь-
скій скончавшійся здѣсь проездомъ изъ
Москвы и слѣдовавшій въ предѣлы своей
патріаршей области. Владыка Патрі-
архъ по восточному обряду почиваетъ
возсѣдающимъ на епископскомъ креслѣ,
глава его нѣсколько склонилась внизъ,
руки прикоснулись къ колѣнамъ. Свя-

*) Графъ А. Толстой.

титель еще непрославленъ, (не канонизованъ) но все православные почитаютъ его за святого, такъ какъ отъ нетлѣнныхъ останковъ его истекаютъ чудеса, по вѣрѣ прибѣгающихъ къ молитвамъ святителя...

Предъ нами наконецъ Полтава. . Полтавскій бой. . такъ живо вспоминается мнѣ стихотвореніе Пушкина
«И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины,—
И грянулъ бой, полтавскій бой!..»

Направо отъ Полтавы извѣстное среди паломниковъ село Горбаневка съ прекраснымъ бѣлокаменнымъ храмомъ и чудотворнымъ образомъ «Горбаневской» Божіей Матери, далеко прославленнымъ за предѣлами Полтавской земли. Согласно историческимъ справкамъ святая икона обрѣтена въ половинѣ XVIII вѣка въ густомъ лѣсу, недалеко отъ хаты казака Горбани, который нечаянно задѣлъ ее косою, скашивая траву среди деревьевъ, причемъ острый конецъ косы вонзился подъ правымъ глазомъ Богоматери и вотъ совершилось дивное чудо: изъ глаза Пречистой показалась слеза! слѣдъ которой ясно видѣнъ и до нынѣ.

Святая икона торжественно пере-

носятся кѣждаго дня 30 Іюня въ полтавскій кафедральный соборъ и пребываетъ тамъ до 10 Августа. Вся православная Полтава и массы прибывшихъ нарочито богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ сопровождаютъ чудотворный образъ изъ с. Горбаневки до г. Полтавы *); въ шествіи участвуетъ все городское духовенство во главѣ съ мѣстнымъ Архинеастиремъ, во время шествія нѣкоторые благочестивые горожане и паломники усыпаютъ путь слѣдованія Богоматери живыми цвѣтами, а также ими украшаютъ и самый образъ заключенный въ особо художественный серебрянный кіотъ въ видѣ звѣзды

Панорама Полтавы живописна. Это городъ расположенный по горѣ и ея склону, утопающій въ зелени садовъ, украшенный величественнымъ кафедральнымъ соборомъ и другими храмами древне—украинской архитектуры. Улицы самаго города не поражаютъ васъ особо красотою построекъ, нѣтъ и образцовыхъ мостовыхъ, тротуаровъ и пр., но все это скрашивается садами, окружающими лѣсами, чуднымъ видомъ

*) с. Горбаневка отстоитъ отъ Полтавы на разстояніи 4—5 верстъ.

на Крестовоздвиженскій мужской монастырь и окрестности, гдѣ протекаетъ линія желѣзной дороги и серебристою лентою извивается рѣка „Ворскла“.

Въ самомъ городѣ васъ удивитъ внутреннее благолѣпіе необыкновенно свѣтлаго собора, возвышающагося надъ обрывомъ горы. Изъ достопримѣчательностей Полтавы обращаютъ на себя внимание: древняя деревянная церковь, застроенная каменнымъ шатромъ-храмомъ и находящаяся невдалекѣ отъ собора. Въ этой церкви Петръ Великій принесъ первую благодарственную молитву по окончаніи битвы съ шведами, даровавшей ему славную и знаменитую побѣду, затѣмъ въ одномъ изъ скверовъ памятникъ малороссійскому поэту Когляревскому. Съ обрыва соборной горы можно ясно видѣть и Сампсоніевскую церковь, воздвигнутую на полѣ Полтавской битвы; хотя до „того историческаго мѣста“ не менѣе 6—7 верстъ, но главы ея рельефно выдѣляются изъ зелени окружающаго лѣса.

Главная святыня Полтавцевъ несомнѣнно Крестовоздвиженскій монастырь возвышающійся на величественной горѣ, поросшей лѣсомъ и у подножія омываемой водами Ворсклы и Полтавки.

Видъ съ монастырской горы на Полтаву, окрестные луга, лѣса, отдаленныя села и хутора восхитительный: разстояние между городомъ и монастыремъ одна верста, но и это пространство какъ-бы скрадывается сплошною луговою зеленью и пролегающимъ желѣзнодорожнымъ полотномъ.. Монастырь основанъ въ 1650 году на иждивеніе благородныхъ малороссійскихъ родовъ: полковника Мартына Пушкаря, Ивана Искры, Ивана Крамаря и др. Въ 1695 году обитель потерпѣла опустошеніе отъ набѣга татаръ, а въ 1709 году его разорили шведы. Они даже заняли монастырь и, поставивъ пушки, громили два бастиона Полтавской крѣпости...

Не далеко отъ монастырскихъ стѣнъ Карлъ XII, **) объѣзжая аванпосты, былъ раненъ въ ногу. Извѣстно затѣмъ, что Императоръ Петръ Великій отрядилъ три баталіона, подъ начальствомъ Головина, къ монастырю для сообщенія съ Полтавою. Такимъ образомъ обитель и насельники ея были невольными свидѣтелями знаменитой въ исторіи Отечества битвы и нѣкоторое время выдерживали тяжелую осаду. Послѣ Полтавской бит

**) Шведскій король.

вы монастырь вновь возстановленъ изъ груды развалинъ и опустошенія полковникомъ Василюемъ Кочубеемъ, сыномъ извѣстнаго въ исторіи Малороссіи Василя Леонтьевича Кочубея.

Архитектура главнаго Воздвиженскаго собора византійская, но она не поражаетъ своими размѣрами и высотой, во многомъ уступая Кафедральному собору. Прекрасное впечатлѣніе производитъ многоярусный иконостасъ съ ниспускающеюся въ драгоцѣнно серебрянномъ сіяніи иконою Успенія Божіей Матери; два серебрянныхъ ковчега въ видѣ гробницъ съ частицами многихъ св. Угодниковъ Божіихъ дополняютъ убранство собора. Когда мы разспрашивали о благодетеляхъ монастыря въ дни древніе, то намъ вновь повѣдали о имени Мазепы! Какое мрачное имя! Когда-то славное въ исторіи Малороссіи, а затѣмъ .. измѣна, позорное бѣгство и безчестіе! А между тѣмъ благочестіе великое было у Мазепы, ибо Черниговскіе монастыри, храмы, Киево-Печерская Лавра и многія, многія церкви въ Малороссіи хранятъ и до нашихъ дней его щедрые дары! Благодетель и любитель великолѣпія церквей и . сынъ гибели!

Достаточно вспомнить славные и незабвенные имена Кочубея и Некры—
 этих вѣрившихъ и преданчившихъ
 сыновъ Царя и Отечества, и... мрачное
 имя Мазены какимъ-то кошмаромъ от-
 зывается въ вашемъ воображеніи. Впро-
 чемъ довольно о позорныхъ историче-
 скихъ страницахъ... да не смущается
 сердце вѣрующихъ! Воздвиженскій мо-
 настырскій соборъ есть и драгоцѣннѣй-
 шее сокровище церкви Полтавской, ибо
 подъ древними сводами его во мракѣ
 подземной пещеры «во благоуханіи свя-
 тыни» неглубоко почиваютъ два святите-
 ля Христовы архіепископы: Амвросій
 и епископъ Аванасій. Россійская Цер-
 ковь еще не сопричислила ихъ къ ли-
 ку святыхъ, но неоскудно изливающаяся
 отъ нихъ исцѣленія и чудотворенія мно-
 гимъ вѣрующимъ, съ усердіемъ призы-
 вающихъ ихъ на помощь, краснорѣчи-
 вѣе словъ свидѣтельствуютъ о томъ,
 что близкое предстательство и дерзно-
 веніе имѣютъ они — святители и страсто-
 терпцы жизни предъ престоломъ Божія
 Милосердія! И придутъ дни великіе и
 радостные, когда церковь Полтавская
 свѣтло восторжествуетъ въ прославленіи
 ихъ .. Древній соборъ — усыпальни-
 ца святителей принопамятныхъ узрѣть

свое возрожденіе и обновленіе и... драгоценнѣйшія раки съ нетлѣнными мощами Амвросія и Леонасія будутъ открыты для народнаго чествованія и къ слазѣ Церкви Отечественной! Кто были по рожденію святители Христовы: Амвросій —сынъ богатаго крестьянина Серебренникова родился около 1738 года въ подгородной Вятской деревнѣ. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ Антоній (мірское имя святителя) отличался необычайною любовью и ревностію къ посѣщенію храма Божія и, обучаясь грамотѣ у родственника —дѣячка, всегда руководствовался въ чтеніи и пѣніи на ктиторѣ. По совѣту мѣстнаго священника, замѣтившаго въ юномъ благочестивомъ отроцѣ необыкновенное изрочаніе и прилежаніе къ церковнымъ службамъ и полюбившаго его, родители досрочно достигшихъ колебаній опредѣляютъ его на 11 году жизни въ Вятское духовное училище, гдѣ онъ успѣшно проходитъ курсъ ученія, поступаетъ въ тамошнюю же духовную семинарію,—на 25 году кончаетъ въ ней курсъ и какъ лучший воспитанникъ отправляется доканчивать богословское образованіе въ Славяно-Греко-Латинскую академію. Въ 1768 году онъ съ стмѣннымъ успѣхомъ закан-

чиваетъ свое образование и назначается преподавателемъ Виванской Духовной Семинарии, обращаетъ на себя вниманіе знаменитаго митрополита Московскаго Платона и опредѣляется профессоромъ академіи уже въ санѣ іеромонаха. Затѣмъ представимъ кратко: въ 1782 году ректоръ Новгородской духовной семинаріи; съ 26-го декабря 1783 г. по 1786 г. епископъ Олонецкій и наконецъ въ 1789 г. переводится въ г. Полтаву съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа Екатеринославскаго и Херсонеса—Таврическаго Каведра его и мѣстопробываніе была въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но святителю пришлось по Указу Царскому съ 22-го декабря 1789 года по іюнь 1791 г. пребывать въ Молдаво Валахскомъ городѣ Яссы и устроить тамошнюю Церковь, посвящать пресвитеровъ, снабжать храмы и монастыри утварью и Богослужебными книгами, переводить и печатать на мѣстномъ языкѣ и др. духовныя книги. Благотворительность къ бѣднымъ и ходатайство за угнетенныхъ были непрестаннымъ дѣланіемъ Святителя, благодаря чему къ нему стекались различные просители изъ странъ, угнетенныхъ турками: изъ Греціи, Грузіи, Молдавіи и Сербіи. Всѣхъ

онъ принималъ и никого не отпущалъ безъ помощи и утѣшенія. Наконецъ кончается возложенное на него порученіе и онъ возвращается въ Полтаву, но тутъ ждутъ его великія огорченія и тяжелыя испытанія. Дѣло въ томъ, что *нѣкіе клеветники* донесли на него, что будто бы онъ не роздалъ бѣднымъ церквамъ Молдаво-Валахія церковныхъ вещей, переданныхъ ему Потемкинымъ изъ Московской Оружейной Палаты. Эта гнусная клевета и обвиненіе въ растратѣ *разныхъ и денежныхъ суммъ* сдѣлала свое дѣло: 1) 13-го сентября 1792 года, т. е. въ день предпразднества Воздвиженія Честнаго Креста, Святитель Амвросій донесъ тотъ крестъ, который былъ данъ ему, хотѣвшему ити въ слѣдъ Христа Спасителя: онъ почилъ о Господѣ въ своей Крестовоздвиженской обители, собиравшейся на утро свѣтло праздновать храмовой праздникъ свой.

Епископъ Аѳанасій.

Этотъ святитель угодникъ Божій происходилъ изъ духовнаго званія: его отецъ Павелъ Вольховскій былъ настоятелемъ Николаевской церкви въ г. Полтавѣ, а дядя его тоже Аѳанасій

1) Хотя Св. Синодъ и оправдалъ его.

Вольховскій—епископомъ первоначально Тверскимъ, а затѣмъ Ярославскимъ. Ничего неизвѣстно изъ его дѣтства, даже мірское имя его самого и его матери; надо предполагать, что въ самыхъ малыхъ лѣтахъ лишился онъ нѣжно любящей матери и воспитаніемъ занялись дядя-епископъ и тетка. Вѣроятно, обычная въ духовномъ сословіи того времени простота нравовъ и бѣдность были первыми спутниками его жизни. Жизнеописание предположительно отмѣчаетъ и годъ его рождения *около 1741 г.* Образование получено имъ сперва въ Тверской (1758—1763), а когда дядя—святитель былъ переведенъ на кафедру въ г. Ярославль, послѣдовалъ за нимъ и его племянникъ, гдѣ и окончилъ свое среднее образование. Вскорѣ умеръ его отецъ, а затѣмъ онъ лишился и дорогого дяди, но всетаки молодому Вольховскому удалось и безъ родственной поддержки окончить курсъ въ Киевской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса онъ поступаетъ священникомъ въ родной Николаевскій приходъ въ Полтавѣ, гдѣ священствовалъ долгое время и его отецъ. Но черезъ три года его молодая и любимая супруга скончалась; онъ оставляетъ

тлѣнный и призрачный благами міръ и удаляется въ Черниговскій Троице Ильинскій монастырь принимаетъ монашество съ именемъ Аѳанасія, по имени Угодника Божія Аѳанасія—Патріарха, почивающаго въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, Полтавской губерніи.

Пять лѣтъ непрерывно, кротко и смиренно исполняетъ разныя монастырскія послушанія, отъ низшихъ—до высшихъ, и наконецъ ему поручается преимущественное завѣдываніе монастырями. Великаго — Кириллова, Вяжицкаго и Юрьева-Новгородскихъ сначала въ санѣ игумена, а затѣмъ и архимандрита настоятеля Александро-Невской Лавры 14 го июня 1788 года нареченъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, каковою епархією и править пять лѣтъ. Въ 1795 году, по кончинѣ приснопамятнаго Георгія Конисскаго переводится на кафедру его въ г. Могилевъ губернской. Два съ половиною года Святитель Аѳанасій безмятежно управляетъ Могилевскою паствою, въ которой и оставилъ по себѣ память мудраго и добраго пастыря не однимъ «Окружнымъ Посланиемъ» своимъ къ ней, но и тѣмъ, что въ средѣ ея много

и
е
о-
то
т-
тъ
у-
и
р
с-
е
и:
и
тъ
а-
ы.
о-
о-
тъ
тъ
го
о
ю
но
о-
д-
тъ
тъ
го

иудейскихъ церквей и народи обратилъ въ благочестіе (православіе). Но святителя Христова ждало великое искушение .. одинъ недостойный диаконъ—Харкевичъ ужасно оклеветалъ его въ своемъ доносѣ Свят. Синоду. Въ этомъ клеветническомъ доносѣ онъ обрисовалъ его, какъ прелюбодѣйнаго монаха, лихимнаго начальника и преступнаго поддлаго (обвинялъ въ несоблюденіи табельныхъ дней).

Клевета на невиннаго возымѣла силу (?) По указу Царскому послѣдовало увольненіе его на покой въ Лубенскій Мгарскій монастырь. И такъ и этотъ избранный Богомъ святитель безропотно донесъ крестъ своей жизни. Онъ скончался 1 января 1801 года въ г. Полтавѣ, прибывъ на свиданіе съ родственниками. На третій день тѣло его очисти и погребли въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ, гдѣ оно почиваетъ нетлѣнно и до сего дня.

Такъ, крестныи путь прошелъ и Святитель Аѳанасій,—подобный тому, какой прошелъ и Святитель Амвросій, и обоимъ этимъ крестоносцамъ привелъ Господь возлечь на вѣчныя одры свои именно въ Крестовоздвиженскомъ мона-

стырѣ, какъ-бы для очевиднаго подтвержденія Евангельскаго ученія: „Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“. Оба эти Святителя вынесли много скорбей на землѣ, изъ которыхъ нестерпимѣе всѣхъ посягательство на ихъ честь и добрыя имена. Ежели тяжело и простому мірянину переживать клевету на его честь и доброе имя, то можно только представить себѣ, какъ томительно было это Архіепископу и Епископу, которые не могли забыть, чего ожидала отъ нихъ святая Христова Церковь, говорящая каждому епископу при облачении, предъ началомъ Божественной литургіи: «Тако да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ челоуѣки, яко да видятъ твоя добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ» .. Но свѣтъ ихъ не померкъ и подъ тяжкимъ крестомъ и - память сихъ крестосцевъ съ похвалами въ родъ и родъ.

Мнѣ никогда не приходилось видѣть нетлѣннаго тѣла святого, за исключеніемъ рукъ и части лба, но въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ я, грѣшный и недостойный, удостоился, не безъ произволенія Божія, увидѣть нетлѣнныя тѣла въ ихъ цѣлостномъ ви-

дѣ съ открытіемъ даже воздуховъ, за-
крывавшихъ по священному обычаю
ихъ святые лики. Это благодатное
и великое для меня счастье, уми-
лительное для души и сердца утѣ-
шеніе совершилось совершенно не-
ожиданно. Присутствуя въ среду 2-го
июля настоящаго года ¹⁾ на литургіи въ
монастырскомъ соборѣ, я узналъ, что
Преосвященный Георгій, епископъ При-
лукскій (викарій Полтавскій), по окон-
чани литургіи совершитъ и обычный
акафистъ Успенію Божіей Матери.

Поэтому слѣдуя совѣту одного мо-
наха п желая получить благословеніе
Владыки, служившаго литургію въ вос-
помянутое годовщины своей хиротоніи,
я въ концѣ причастна подошелъ подъ
благословеніе къ Преосвященнѣйшему
Георгію, который весьма благосклонно
выслушалъ мою усердную просьбу -
разрѣшить приложиться къ мощамъ свя-
тителей. *«Они у насъ еще не канонизо-
ваны, но мы, правда, разрѣшаемъ свя-
щенникамъ прикладываться къ святы-
телямъ; вотъ о. казначій, по окончаніи
службы, и по выходѣ народа изъ собора,
проведетъ васъ въ пещеру и откроетъ
гроба... благословляю васъ!»* Поблаго-

даривъ Владыку —викаря за разрѣшеніе,—я отошелъ въ правый придѣлъ, гдѣ и ожидалъ окончанія акафиста. О. Алипій (такъ звали казначея монастыря), проводивъ преосвященнаго, подошелъ ко мнѣ и пригласилъ слѣдовать за нимъ въ пещеру. Послѣдняя находится въ правой сторонѣ собора и въ нее ведетъ особая лѣстница, по которой мы и спустились. Пещера небольшая и также сырая, какъ и въ Черниговѣ; первоначально отсутствіе дневного свѣта погрузило насъ какъ-бы въ совершенную тьму, но скорѣй взоръ освоился, чему помогли: мерцающая въ углубленіи лампада и зажженная о. Алипиемъ восковая свѣча.

Кипарисовые гроба святителей, накрытые золото-парчевыми покрывами, стоятъ на особыхъ возвышеніяхъ у стѣны одинъ противъ другого. У гроба архіепископа Амвросія его портретъ, а отъ другого святителя—Ананасія изображенія не сохранилось, хотя монастырь неоднократно пытался приобрести его чрезъ мѣста прежнихъ служеній святителя, но эти попытки такъ и не увѣнчались успѣхомъ. Приблизившись къ гробу св. Амвросія, о. Алипій благоговѣйно положилъ три земныхъ покло-

на, чему постѣловали и мы съ сопровождавшимъ насъ послушникомъ, затѣмъ по снятіи покрова, ключемъ отверзъ гробъ, снявъ крышку. Необыкновенное благоуханіе наполнило всю пещеру, на нѣсколько мгновени нами объять страхъ и трепеть предъ святыней... Но вотъ о. Алипій прикладываетъ къ рукамъ святителя и тоже самое предлагаетъ исполнить и намъ. Съ зажженной свѣчей въ рукахъ и я, грѣшный, наклоняюсь въ самый гробъ и лобызая совершенно открытыя руки святителя...

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! невольно восклицаю я умиленною душою... Все облаченіе, даже митра святителя не предались тлѣнію и въ незначительной мѣрѣ. Правая рука нѣсколько сломана (во время перекладыванія въ новый гробъ ²) и въ образовавшееся отверстие ясно видно, какъ отдѣляются кости отъ тѣла; въ рукахъ также сохранились вложенные въ дни кончины крестъ и евангеліе съ нѣсколькими потускнѣвшими оправками. Цѣлы и туфли на ногахъ; въ митрѣ ясно выдѣ-

² Прежніе гроба святителей хранятся на хорахъ собора.

ляются перламутровые или финифти-
вые образки. О. Алипій вновь сотворилъ
земной поклонъ и отложилъ воздухъ
отъ лица свѣтителя... Какая-то невыра-
зимо блаженная улыбка осѣняетъ ликъ
угодника Божія... это дѣйствительно
отображеніе свѣтлаго небснаго блажен-
ства! Мы со свѣчей всматриваемся въ
черты свѣтло-блѣднаго лица Свѣтителя
и долго не можемъ оторвать своего бла-
гоговѣйнаго взора!..

Лицо, правда, исхудалое, но дале-
ко не высохшее; полныя уши нѣсколь-
ко впалые глаза, правильный носъ, да-
же почти нормальныя губы—полуот-
крытый ротъ и бѣлыя зубы совершен-
но исключаютъ всякое подобіе муміи и
всякое вѣроятіе восковой фигуры. Да
просить намъ Свѣтитель Христовъ за
наше дерзновенное описаніе его неглѣн-
ныхъ останковъ!.. но вѣдь мы живемъ
въ прославленный вѣкъ невѣрія и отри-
цанія и, если наше правдивое, непо-
средственное впечатлѣніе благодатно не
передастся многимъ, то, можетъ быть,
укрѣпитъ нѣкоторыхъ сомнѣвающихся
и умилилъ достаточно вѣрующихъ. То
же самое мы съ благоговѣніемъ и уми-
леніемъ увидѣли при открытіи гроба

святителя Ананасія: необыкновенный аро-
 матъ нетлѣнія, свѣтлый, какъ-бы сіяю-
 щій ликъ святителя, еще болѣе сохра-
 нившееся архіерейское облаченіе и въ
 особенности митра, краснорѣчивѣ словъ
 свидѣтельствовали намъ о изумитель-
 номъ нетлѣній земной храмины тѣла,
 долженствующаго по непреложному сло-
 ву Господню обратиться въ прахъ, въ
 землю и... не обратившагося въ силу
 того, что святители Христовы святостию
 жизни приобрѣли блаженную часть не-
 беснаго нетлѣнія, ихъ земная храмина
 уже въ самой жизни преобразилась въ
 нетлѣнный сосудъ дарованнаго блажен-
 наго и вѣчнаго бытія. Остается указать
 еще на одну особенность въ нетлѣніи
 святыхъ останковъ—это отпаденіе во-
 лосъ главы и лица, вѣроятно отъ истон-
 ченности корневыхъ влагалищъ, такъ
 что брада и вообще части волосъ ниспа-
 даютъ подъ епитрахиль и омофоръ; от-
 чего лики святителей: Амвросія и Ана-
 насія представляются какъ бы лицами
 юношей!.. Закрывъ крышки и сотворивъ
 вновь по примѣру благоговѣйнаго о.
 Аліпія три земныхъ поклона, мы съ
 высоко отраднымъ чувствомъ оставили
 священнѣйшую пещеру... Впечатлѣніе

благодатно—радостныхъ минутъ еще жило въ нашей душѣ и непререкаемо осталось жить навсегда въ свѣтломъ воспоминаніи... О. Алипій предложилъ мнѣ осмотрѣть еще храмъ во второмъ ярусѣ колокольни, устроенный по знаменательному случаю. Въ началѣ прошлаго столѣтія одинъ изъ иноковъ монастыря изобразилъ на одной изъ внутреннихъ стѣнъ ея Пресвятую Дѣву Марію *), каковое изображеніе, сохранилось и по нынѣ, прославившись чудотвореніемъ. На иконѣ уже прекрасная риза и приличный кюль: усердствующіе почитатели иногда служатъ молебны. Въ Обители еще два каменныхъ храма, въ одномъ изъ нихъ (зимнемъ) погребены современные намъ Полтавскіе епископы: Тихонъ **) и Іоаннъ. Въ оградѣ много прекрасныхъ памятниковъ, свободныя мѣста и проходы обильно засажены зеленью. О. Алипій рассказалъ мнѣ, что нетлѣнные тѣла святителей Амвросія и Аванасія обрѣтены подъ сводами собора во время его перестрой

*) На изображеніи надписи: надъ главою Богоматери — „Дѣва Маріа...“, а по угламъ — *упованіе... вѣръ... концевъ... земли.*

**) Епископъ Оренбургскій и Уральскій.

ки, причемъ подъ соборомъ найдено до 40 гробовъ, но въ нихъ оказались однѣ кости и земля, да и самые гроба представляли полное разрушеніе! И такъ среди окружающаго тлѣнія и груды костей восторжествовало дивное петлѣніе! Благодать и истинность православной вѣры подтвердилъ *Дивный во святыхъ Господь*! Къ монастырю принадлежитъ и знаменитая «*Шведская могила*», расположенная на разстояніи 5 верстъ, хотя иноки монастыря увѣряютъ, что по прямой линіи до могилы едва ли будетъ болѣе 3 верстъ. Я рѣшилъ идти къ этому историческому полю, обильно политому кровью нашихъ предковъ, пѣшкомъ и избралъ путь по живописному желѣзнодорожному полотну. Этотъ путь на третьей верстѣ вступаетъ въ предѣлы прохладнаго лѣса и такимъ образомъ привѣтливыя аллеи его доводятъ васъ до самой могилы. „*Шведская могила*“ — такова вывѣска надъ платформой по лустанка, уютно расположеннаго въ выемкѣ прилегающей возвышенности.

Къ самой могилѣ, надъ которой возвышается зеленѣющій курганъ съ высочайшимъ гранитнымъ крестомъ идетъ особая, утрамбованная дорожка, заса-

женная молодыми деревцами. Недалеко
 отъ кургана архитектурный каменный
 храмъ во имя св. Сампсонія, вновь рас-
 ширяемый къ *предстоящему двухсот-*
лѣтню; внутренность его рѣшено рос-
 писать на подобіе Кіевского Владимір-
 скаго собора. Кругомъ кургана и хра-
 ма разбивается паркъ; зданій окружаю-
 щихъ знаменитую могилу не особенно
 много: налѣво каменный домъ для ин-
 валидовъ — воиновъ, направо двухъ-
 этажное зданіе церковно - учительской
 школы, домъ завѣдующаго и небольшой
 домикъ, предназначенный для пріѣзда
 мѣстнаго епископа и съ восточной сто-
 роны дома священнослужителей съ раз-
 битыми предъ ними палисадниками.
 Подъ самымъ курганомъ устроена цер-
 ковь, подъ поломъ которой и погребено
 болѣе 13,000 воиновъ, павшихъ за Вѣру,
 Царя и Отечество во дни Полтавской
 битвы. Собственно названіе *Шведская*
 къ самой могилѣ совершенно не подхо-
 дитъ, такъ какъ въ ней погребены одни
 русскіе воины и... ни одного шведа! Но
 это наименованіе придано вообще всему
 историческому полю, которое дѣйстви-
 тельно оказалось могилой для Шведовъ,
 и погребло надолго въ нѣдрахъ своихъ

ихъ былую славу! «Гдѣ-же погребены Шведы?» задали мы вопросъ сопровождавшему насъ мѣстному священнику о. Іоанну. «Часть ихъ погребена близъ лагерей Кадетскаго корпуса⁴⁾, а остальные (Шведовъ было въ этой битвѣ до 30,000 чел.) въ окрестностяхъ деревни «Нобиванки» — въ версгахъ 2—3 отсюда». Рассказывая объ этомъ, о. Іоаннъ упомянулъ о недавнемъ посѣщеніи могилы двумя Шведскими офицерами и, кажется, даже Шведскимъ посланникомъ, желавшими найти могилы своихъ соотечественниковъ, такъ какъ Шведское правительство рѣшило воздвигнуть на могилахъ сыновъ своихъ величественный монументъ, но ихъ попытки и поиски могилъ Шведовъ оказались напрасными: старожилы не запомнили точнаго нахожденія могилъ!!

«Это простое недоразумѣніе — могилы возможно установить въ точности, для чего достаточно было-бы пригласить мѣстныхъ археологовъ, и нѣкоторыхъ старожиловъ изъ окрестныхъ помещиковъ, чего не предусмотрѣли къ пріѣзду Шведскихъ туристовъ!» отвѣтилъ о. Іоаннъ на мое укоризненное

⁴⁾ 1—1½ версты отъ кургана.

замѣчаніе по адресу нашей чисто-русской косности.

О. Іоаннъ природный и типичный малороссъ, и какъ видно, большой любитель родной исторіи. Когда я любовался очаровательнымъ видомъ историческаго поля, вематриваясь вдаль его живописныхъ окрестностей, то онъ между прочимъ указалъ мнѣ на синѣющій вдали лѣсъ и проговорилъ: „*вотъ тамъ, за этимъ лѣсомъ и знаменитое село «Диканька» родина Кочубея; до сихъ поръ сохранился дворецъ, гдѣ пребываютъ его родители и въ немъ какъ реликвія—хранится окровавленная рубашка невиннаго Кочубея!*... «Диканька» «вечера на хуторѣ близъ Диканьки!» вспомнилось мнѣ изъ чуднаго творчества Н. В. Гоголя и... какъ-то невольно у меня явилось непреодолимое желаніе посѣтить Диканьку... вѣдь до нее такъ недалеко—всего 12—15 верстъ! Но увы! мои мечты такъ и остались мечтами... была рабочая пора, всѣ крестьянскія лошадки оказались на работѣ, и я разочарованный даже въ Полтаву долженъ былъ возвращаться пѣшкомъ—же. Зато на возвратномъ пути меня вновь очаровали бѣлыя хатки села

„Яковцы“, расположеннаго прямо въ глубинѣ лѣса... бѣлая же каменная церковка утопала въ купѣ деревь и въ зелени вишневаго сада притаился привѣтливый домикъ священника...

Самъ батюшка—старикъ еще издали замѣтилъ меня и ожидалъ уже на широкой террасѣ дома своего прихода. Мы встрѣтились съ нимъ еще на Шведской могилѣ и онъ радушно звалъ меня зайти къ нему на обратномъ пути. Какая идиллія и природная красота кругомъ дома о. Александра: передъ самой террасой клумбы цвѣтовъ, съ правой стороны тотчасъ-же прилегающій лѣсъ, за домомъ фруктовый садъ и до десятка рамочныхъ ульевъ, а далѣе по опушкѣ лѣса все бѣлыя хаты... «длинные скворешни, заборы изъ жердей, вишневые сады!..»—вотъ онъ «благословенный край Малороссіи», думалось мнѣ. Весьма радушно встрѣтилъ меня добрый пастырь—собратъ и пока матушка усердно заботилась о чаѣ, „сотовомъ медѣ“ и „розовомъ вареньѣ“, мы съ батюшкой успѣли осмотрѣть внутренность сельскаго храма, его ограду и памятники надъ могилами пановъ и помѣщиковъ. Среди могилъ и памятниковъ останавли-

ваетъ на себѣ вниманіе чернѣй мраморный крестъ надъ вѣчнымъ упокоеніемъ нашего знаменитаго *профессора хирурга Н. В. Склифасовскаго* и его трехъ сыновей; недалеко отъ храма собственная усадьба его, завѣщанная дочери, супруга которой—студента лицея—мы встрѣтили случайно на церковной палерти. Пробывъ у добраго и гостепріимнаго о. Александра не малое время за мирной бесѣдой, которая болѣе всего заинтересовала меня природнымъ малороссійскимъ выговоромъ и акцентомъ самихъ хозяевъ и нѣкоторыхъ его гостей, я затѣмъ посѣдѣлъ обратно въ монастырь, цѣлую версту провожаемый добрышнимъ собратомъ за околицу села.

Уже звонили къ вечернѣ, когда я вступилъ въ ограду монастыря... на противоположной горѣ возвышалась Полтава, красовался ея величественный соборъ, бѣлые храмы, въ зелени садовъ тонули дома, домики и бѣлыя хаты окраинъ.

Вечеромъ я долженъ былъ проститься со своимъ уважаемымъ другомъ о. Сергіемъ ¹⁾ и его семьею,

¹⁾ Четвериковымъ—Законоучителемъ Полтавскаго Петровскаго кадетскаго корпуса.

на дачѣ у которыхъ пробылъ два дня, и направился въ Харьковъ... Городъ Полтава совершенно сокрылся въ ночной тьмѣ... Въ вагонѣ такъ душно и вѣроятно болѣе всего отъ пыли, которая неудержимо несется въ раскрытыя окна и такъ обильно, что вы рельефно чувствуете ее на себѣ... Около меня два сосѣда затѣяли разговоръ о вѣрѣ вообще и о бытіи Бога въ особенности. Одинъ изъ нихъ желѣзнодорожникъ рекомендуетъ себя убѣжденнымъ невѣромъ и говоритъ конечно, съ задорнымъ апломбомъ, время отъ времени посматривая на меня, какъ бы вызывая на разговоръ. Его оппонентъ простой вѣрующій крестьянинъ, грамотный и порядочно начитанный, и въ этомъ сразу видно его превосходство надъ первымъ, который нѣкоторой культурностью сказанныхъ фразъ, иногда ни къ селу, ни къ городу, старается затмить крестьянина, но его мудрования настолько отвлечены, что вызываютъ невольное замѣчаніе одного пассажира съ верху *), все время внимательно вслушивающагося въ разговоръ. „Мнѣ кажется, вы, господинъ, слышали какой-то звонъ, да не знаете, откуда онъ: бе-

*) Съ верхняго спального мѣста.

ретесь разсуждать о вещахъ, о которыхъ вы имѣете самое смутное представленіе и, простите, городите что-то непонятное, а затѣмъ настолько неудачно ваше пу-стословіе, что мужичекъ, право, основа-тельнѣе васъ и гораздо проще и убѣ-дительнѣе говорить!“ «Позвольте, съ философской точки зрѣнія онъ совер-шенно правъ?»... неожиданно выступаетъ на защиту желѣзнодорожника одинъ изъ двухъ студентовъ, занимающихъ мѣста рядомъ со мною.

«Довольно своеобразная философія: его спрашиваютъ о высотѣ нравствен-наго ученія Христа, а онъ на это отвѣ-чаетъ мотивами Ницше и ссылкой на Будду!!» Тутъ ужъ невольно приходит-ся вмѣшиваться въ пренія и мнѣ, такъ какъ крестьянинъ обращается ко мнѣ за разъясненіемъ по поводу ссылки своего сосѣда на Будду и даже на Ма-гомета!

Я отвѣчаю: «если у Будды и Маго-мета есть нѣчто похожее на нравствен-ные завѣты Спасителя, то это потому, что всякому человѣку—тѣмъ болѣе му-дрому прирожденно понятіе о добрѣ, о жалости, снисхожденіи другъ къ другу и т. п., но чтобы сравнивать ученіе Хри-

стово съ Буддой и Магометомъ и дѣлать дерзновенный намекъ на то, что Христосъ могъ позаимствовать у перваго, положительно безумно: ибо изумительная высота, всеобщая исчерпанность нравственныхъ законовъ, ихъ небесная мудрость и въ самой простотѣ выраженій превосходить всѣ мудрованія философовъ міра, не говоря уже объ одномъ Буддѣ, и ученіе Христа-Спасителя возвышается надъ всѣми иными, какъ небо надъ землей!“ Нашъ разговоръ принимаетъ страстный характеръ и область нашего мышленія все болѣе и болѣе расширяется, захватываются самые интересные вопросы и недоумѣнія, такъ что у насъ образуется нѣчто въ родѣ аудиторіи и пассажиры всего вагона окружили наше отдѣленіе со всѣхъ сторонъ, куда и сонъ пропалъ; оберъ-кондукторъ присѣлъ рядомъ съ крестьяниномъ, а кондукторъ съ фонаремъ въ рукахъ остановился въ позѣ самаго внимательнаго слушателя, забывъ на время потушить его. Моя фраза видимо удовлетворила многихъ, но вдругъ желѣзнодорожникъ обращается ко мнѣ, что называется, съ генеральнымъ вопросомъ: „скажите, батюшка, вы можете дока-

затѣ, что есть Богъ?!" Всѣ насторожились, мой вопроситель самодовольно застылъ съ торжествующей улыбкой. „Въ самомъ вашемъ вопросѣ есть доказательство о существованіи Бога: вы употребили названіе Его Имени. И это великое Имя отъ начала вѣковъ благоговѣйно произносится міромъ, оно вѣчно живетъ въ Немъ, мало—этимъ Именемъ наполнена вся вселенная! Сколько философовъ пыталось стереть это Имя съ лица земли, какое множество книгъ написано противъ одного Имени Бога и заключающіеся въ нихъ неисчислимые миллиарды словъ не могли уничтожить и предать забвенію одно только Слово *Богъ*! въ этомъ Словѣ, очаровавшемъ міръ, вѣдь всего только *три буквы*!! И эти три буквы побѣдили бездну буквъ! Это Слово восторжествовало надъ міромъ и сознаниемъ человѣчества потому, что Оно самое начало всего міра, Оно начало и конецъ всякаго мышленія, въ Немъ заключена всякая жизнь!—я не знаю лучше этого доказательства“... „Благодаримъ отца!“ „спасибо!“ какъ-то сразу раздалось въ вагонѣ по моему адресу. То были голоса: пассажира сзверху и многихъ крестьянъ, наполнявшихъ ва-

гонъ. Студенты и желѣзнодорожникъ молчали... Крестьянинъ продолжалъ мою мысль, „Я чувствую и сознаю, что есть Богъ потому, что существую самъ и часто мною испытывается невольный страхъ, какъ-бы отъ присутствія иныхъ существъ, выше меня одаренныхъ и сильнѣйшихъ; въ особенности этотъ страхъ усиливается у насъ во тьмѣ, мнѣ думается, что если-бы не было Бога и другого таинственнаго и высшаго, чѣмъ самъ человекъ, міра, то въ насъ не могло быть и чувства страха!»

«Совершенно вѣрно, другъ, и вполне понятно! проговорилъ верхній пассажиръ, а затѣмъ, обращаясь къ желѣзнодорожнику и студентамъ, продолжалъ: «вотъ она живая, народная философія, самая мудрость то!.. куда убѣдительнѣе, господа научные, противъ вашихъ: Будды, Ренана, Ницше и проч. суеслововъ, прославившихся только тѣмъ, что сумѣли отъ части человѣчества выграбить всякую религію, все святое и вѣчно — отрадное и... увя! ничего не доказать!» Второй студентъ заговорилъ было о страхѣ, сiliaсь доказать его чисто психологическимъ путемъ, но разъясненіе

это вышло настолько блѣдно и туманно, что слышались голоса изъ крестьянъ: „ерунда!“ „ничего, баринъ, не понимаемъ!..“ Неугомонный верхній пассажиръ, оказавшійся мелкимъ землевладѣльцемъ изъ окрестностей «Лозовой», и тутъ добавилъ по адресу студентовъ: „нѣтъ, друзья ученые, съ отвлеченной философией до неба добраться трудно!.. довольно, уже свѣтаетъ; дайте немного отдохнуть и отцу то духовному. Благодарю васъ, батюшка, что не отказались побесѣдовать съ нами!..“ Мы заснули... но долго, долго представлялось мнѣ отрадное сознаніе, что вѣра Божія и любовь ко Христу, благоговѣйное преклоненіе предъ Его завѣтами, еще далеко не потеряны людьми, есть еще истинно и право—вѣрующіе! Когда я проснулся, то моихъ собесѣдниковъ уже не было, они вышли, вѣроятно, на Лозовой, но одинъ изъ крестьянъ передалъ мнѣ ихъ сердечный привѣтъ, даже отъ студентовъ: уходя они не рѣшились меня разбудить, попросивъ его передать мнѣ свое почтеніе. Я глубоко былъ утѣшенъ этимъ значимымъ привѣтомъ. Мнѣ вѣрилось, что таинственная благодать Божія вѣяла надъ нами въ эту ночь!.. Хотя Харьков-

ская губернія и часть Малороссіи, но картины ея полей менѣе дышутъ той отрадой и привольемъ, какія отгѣняются на лонѣ Полтавской. Даже видъ хатъ болѣе начинаетъ походить на русскія избы, а одежды населенія уже въ большинствѣ лишены природной хохлацкой прелести, что въ особенности замѣчается у женщинъ и дѣвицъ. Вишневые сады и пирамидальныя, стройныя тополи такъ рѣдки. Чѣмъ ближе къ Харькову, тѣмъ безотраднѣе видъ полей... полное отсутствіе лѣсовъ и луговъ; уже только при подходѣ къ послѣднимъ верстамъ, замѣтна синѣющая полоса сосноваго лѣса правѣе города. А вотъ и великолѣпный Харьковскій вокзалъ съ замѣчательно художественными лѣпными украшеніями въ видѣ мавританскихъ вазъ; вокзалъ громаденъ примѣнительно, вѣроятно, къ движенію. Съ роскошнаго подъѣзда его открывается живописный видъ на Харьковъ. Городъ, конечно, принадлежитъ къ числу лучшихъ и передовыхъ въ Россіи. Но, когда я проѣхалъ по его боковымъ улицамъ, въ мощеннымъ довольно заурядно, прошелъ затѣмъ во всю длину главную, гдѣ такъ немного великолѣпныхъ зданій, блестя-

шихъ магазиновъ и, пожалуй, тротуаровъ. и увидѣлъ его невзрачную, вѣчно покрытую застойною зеленью рѣчку „Лопань“, совершенно запущенные, но прекрасные по архитектурѣ три гостини-нодворскихъ кіоска магазина, то. . предомноу предсталъ городъ, невыразимо далеко уступающій красавцу—Кіеву! Таково мое впечатлѣніе отъ Харькова

Также невзрачно и зданіе университета и совершенно не гранціозенъ Каѳедральный соборъ. Лучшее впечатлѣніе производятъ два новѣйшихъ и дѣйствительно великолѣпныхъ приходскихъ храма: Благовѣщенскій и Николаевскій; въ особенности первый изъ нихъ—съ тремя роскошными мраморными иконостасами въ византійскомъ стилѣ.

Недалеко отъ Каѳедрального собора расположенъ Покровскій мужской монастырь, что при Архіерейскомъ домѣ. Въ обители два храма, изъ которыхъ соборный выдѣляется обширностью и прекрасной архитектурой. Въ одномъ изъ придѣловъ нижняго собора негнѣнно почиваетъ святитель Мелетій* (Леонтовичъ), скончавшійся въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Изъ жизни-

*) Архіепископъ Харьковскій и Ахтыскій.

описанія святителя отмѣчается дивное обстоятельство, что на 12-й и 10-й дни по блаженной кончинѣ его тѣло оказалось совершенно негнѣннымъ и чудно благоухающимъ, подобно мощамъ святыхъ! На основаніи чего оно не опускалось въ могилу, и гробъ его (обитый бѣлою парчей) до нынѣ стоитъ въ нижнемъ храмѣ, прикрытый подобіемъ металлической гробницы. У его гроба часто служатся панихиды и по молитвамъ вѣрующихъ уже были случаи исцѣленій и благодатной помощи. Благодѣтельна и поучительна была жизнь этого, еще не прославленнаго Церковью угодника Божія—истиннаго благодотворителя бѣдныхъ, защитника усерднаго угнетенныхъ, Архипастыря мудраго, добраго и благопопечительнаго, отзывчиваго и сограждательнаго... истиннаго инока... Въ Каѳедральномъ соборѣ хранятся весьма чтимыя иконы: Божіей Матери и Св. Николая, предъ которыми молился Императоръ Александръ Ш-й послѣ чудеснаго спасенія при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки.

Въ память этого событія на величественной каѳедральной колокольнѣ на соборныя*) пожертво-

*) Покойнымъ архіеп. Амвросіемъ.

ванія устроены особый серебрянный колоколъ, звонъ котораго раздается ежедневно въ памятный часъ спасенія Царева! Въ окрестностяхъ Харькова извѣстенъ монастырь**) съ чудотворною иконою Озерянской Божіей Матери; въ нѣкоторые праздники въ монастырь стекается масса богомольцевъ, также извѣстенъ онъ и среди паломниковъ направляющихся въ Кіевъ. Наконецъ, оставили мы и Харьковъ, который продолжительно—долго не скрывался изъ вида своею широкою и живописною издали панорамой, съ возвышающимися главами бѣлыхъ храмовъ и колоколенъ.. Поѣздъ промчался чрезъ строевой сосновый лѣсъ и мы вздохнули пріятнымъ и свѣжимъ смолистымъ воздухомъ. Проѣхали довольно привлекательные, по живописному и привольному виду, уѣздные города, Харьковской губерніи: Чугуевъ и Купянскъ, предъ которымъ мѣстность на далекое пространство оживляется долиною многоводной рѣки Оскола... далѣе Бобровъ и Новохоперскъ Воронежской губерніи, съ архитектурными и обширными соборами, привольныя и громадныя слободы и села, ок-

**) Въ 5—7 верстахъ отъ города, гдѣ лѣтняя резиденція мѣстнаго Архіепископа.

рестности которыхъ, а также деревни и хутора — настоящее царство гусей и утокъ, стада которыхъ у заливовъ рѣчекъ и рѣкъ представляются какъ-бы непрерывными... вотъ примѣрное представление о Воронежскомъ краѣ изъ окна вагона. Послѣдній городъ на нашемъ пути—это Балашовъ, уже въ родной Саратовской губерніи. Этотъ маленький городокъ славится такимъ грандіознымъ и великолѣпнымъ (по архитектурѣ и размѣрамъ) соборомъ, что онъ вполне достойно могъ-бы быть поставленъ кафедральнымъ въ любомъ губернскомъ городѣ!

Въ Балашовѣ-же славится Покровский женскій монастырь, въ которомъ воздвигается соборъ, по размѣрамъ не уступающій знаменитому городскому. Этотъ монастырь и все его благоустройство обязаны усердію и щедротамъ покойнаго Преосвященнаго Павла, бывшаго епископа Пензенскаго и Саранскаго, а также трудолюбію просвѣщенной настоятельницы обители игуменіи Маріи.

Преосвященнѣйшій Павелъ, какъ извѣстно, и послѣдніе годы своей жизни провелъ на покой въ особомъ домикѣ въ глубинѣ обширнаго монастырскаго

сада, гдѣ для молитвенныхъ подвиговъ страждущаго и угасающаго Архипастыря былъ устроенъ и небольшой храмъ. Мы посѣтили эти скромныя кельи высокопросвѣщеннаго архіерея Божія и удивлялись не простотѣ только одной обстановки, а болѣе всего тому, что этотъ 82 лѣтній старецъ-святитель до послѣднихъ земныхъ дней своихъ находилъ силы не только читать, но и работать перомъ по церковно богословскимъ вопросамъ. Такъ, осматривая его библіотеку въ большомъ стеклянномъ шкафу и рядомъ стоящую небольшую этажерку съ книгами, журналами и газетами, мы замѣтили свѣжіе №№ журналовъ: „Труды Кіевской Духовной Академіи“ и „Вѣра и Церковь“, тщательно разрѣзанные его старческою рукою и на страницахъ ихъ статьи самаго Владыки! Да упокоится въ мирѣ и святости душа многопотрудившагося Святителя Христова, да найдетъ она блаженный и свѣтлый чертогъ небеснаго утѣшенія отъ той мрачной человѣческой клеветы, которая и въ послѣдніе годы угасающей и уже истинно блаженной жизни дерзнула проникнуть чрезъ «газетную лжу» къ чисто-ангельскому

правственному ореолу Божія старца и грязною рукою конечно, напрасно устремлялась начертать пятно на давно отрѣшившуюся отъ міра жизнь! Преосвященный Павелъ мирно скончался 3-го іюня 1908 года и погребенъ въ особомъ склепѣ праваго придѣла ново-строющагося монастырскаго собора, пробывъ въ священномъ санѣ 55 лѣтъ, изъ нихъ 30 лѣтъ епископомъ.

Нашъ паломническій путь окончень, но въ заключеніе подвигаемся благоговѣйно воздать умиленную дань святой вѣрѣ родного православнаго народа, который мы многочисленными тысячами встрѣчали у святынь Черниговскихъ и Кіевскихъ.

Въ послѣднее время много пишутъ и говорятъ объ упадкѣ вѣры даже въ средѣ простого крестьянства? Мы убѣжденно желали бы отмѣгить и вѣрить, что это сложившееся подъ вліяніемъ *подвигоположниковъ свободы* мнѣніе много погрѣшаетъ въ своемъ преувеличеніи. По этому поводу намъ пришлось бесѣдовать съ архипастырями въ Курскѣ, Черниговѣ и Полтавѣ и получить подтвержденіе именно нашей мысли. Такъ преосвященный Питиримъ, епис-

копъ Курскій и Обоянскій, на мой вопросъ объ этомъ отвѣчалъ: „наши главные святыни: Курско Знаменская икона Божіей Матери и нетлѣнно-почивающій святитель Іоасафъ въ Бѣлгородѣ; такъ я долженъ сказать вамъ, что во дни празднованія нашимъ святынямъ мы по прежнему видимъ также десятки тысячъ вкрующаго народа и не только изъ предѣловъ нашей епархіи, но и изъ другихъ; также тысячами посѣщаются эти святыни православными паломниками и въ другое время года и особенно много ихъ бываетъ въ Коренной пустынѣ во время пребыванія тамъ чудотворной иконы Божіей Матери. Вѣра народа не умалется, нѣтъ! но крѣпость ея только испытывается, по поущенію Божию, безуміемъ гордыхъ невѣровъ“!..

Преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій—убѣленный сѣдинами—добрѣйшій старецъ, глубоко вздохнувъ, говорилъ: „да, враги Церкви Божіей, мало или совершенно невѣрующіе сыны свободы, много козней воздвигаютъ на пути вѣры народной, многими ухищреніями стараются вытравлять вѣру, любовь къ храмамъ и бого-

служенію, почтенія и довѣріе къ па-
стырямъ... Но народъ православный въ
большинствѣ своемъ крѣпокъ и непобѣ-
димъ! Если до нѣкоторой степени со-
кратилось паломничество къ намъ въ
Черниговъ, то это можно объяснить
прежде всего неурожайными годами, за-
тѣмъ прославленіемъ новаго молитвен-
ника земли Русской пр. Серафима Са-
ровскаго, въ благознаменитую пустынь
котораго теперь болѣе всего направля-
ются вѣрующія народныя массы и, ме-
нѣе всего революціоннымъ угаромъ; и я
глубоко убѣжденъ, что если Господу
Богу угодно будетъ по неизрѣченному
Милосердію Своему благословить землю
нашу послѣдующимъ урожаемъ и ти-
шиною внутреннею, то вновь воспрянетъ
вѣра народная во всей своей силѣ и пла-
менной любви! Когда мы посѣтили пре-
освященнаго Іоанна, епископа Полтав-
скаго и Переяславскаго тотчасъ послѣ
совершенія имъ торжественной литур-
гии и молебна въ Кафедральномъ соборѣ,
по встрѣчѣ чудотворной иконы Горба-
невской Божіей Матери, то Владыка из-
волилъ съ чувствомъ благодатнаго и
благоговѣйнаго удовлетворенія повѣ-
дать намъ о томъ, что: „дорога отъ се-

ла Горбаневки до г. Полтавы на протяжении 4—5 верстъ была положительно устьяна пр вѣжавшимъ и встрѣчавшимъ народомъ ¹⁾; не смотря на разгаръ полевыхъ работъ, пришли тысячи крестьянъ изъ селъ и хуторовъ дальнихъ уѣздовъ! И замѣтьте—такъ при наличности далеко не благословеннаго урожая!..“ Велика ты, вѣра народная! думалось намъ. Сильна и крѣпка въ своемъ внутреннемъ благоговѣніи и... ни какія внѣшнія козни и ухищренія діавольскаго замысла не побѣдятъ тебя! Все разобьется о твой внутренний священный устой безсмертнаго духа, подобно напору морскихъ волнъ на гранитный утесъ! Привѣтъ тебѣ до земли великая, народная вѣра, вѣрю я: ты на вѣки—вѣчные воспиталась у Великихъ Святынь!

Свящ. П. Бѣляевъ.

¹⁾ Намъ рассказывали въ Подольскѣ очевидцы встрѣчи, что стеченіе народа нужно исчислять десятками тысячъ.

1909 г.

00-
ль-
ав-
из-
чи
ль-
ри
го
ая!
въ
....
нія
ге-
ній
ка,
ра-
ли
я:
ве-

цы
ять

Въ редакціи газеты „Правда Листъ“
продаются книги того-же автора.

1. Дети родного народа. (Изъ воспомина-
ній народнаго учителя). 2-е изда-
ніе. Цѣна 10 коп.
2. Великія Саровскія торжества. 2-е изда-
ніе. Цѣна 15 коп.
3. Вѣра и невѣріе. 55 стр. цѣна 25 коп.
можно приобрести въ г. С.-Петер-
бургѣ, книжн. маг. Кузьмина и въ
г. Саратовѣ въ магазинѣ „Новое
время“ Суворина
4. На диаконскомъ штатѣ. (Разсказъ), 87 стр.
цѣна 20 коп.
5. У Великихъ Святыхъ (изъ путевыхъ
замѣтокъ). Цѣна 20 коп.

Готовятся къ печати и въ скоромъ
времени выйдутъ:

6. Великіе и святые дни. (Изъ отрочес-
кихъ воспоминаній) Цѣна 25 коп
7. Паломничество въ Саровскую пустынь. Цѣ-
на 25 коп.
- и 8) Очерки и разсказы. Томъ I. Цѣна 30 коп

Выписывающіе всѣ книги вмѣстѣ за пересыл-
ку не платятъ.

на-
да-

оп.
ер-
нъ
вие

стр.

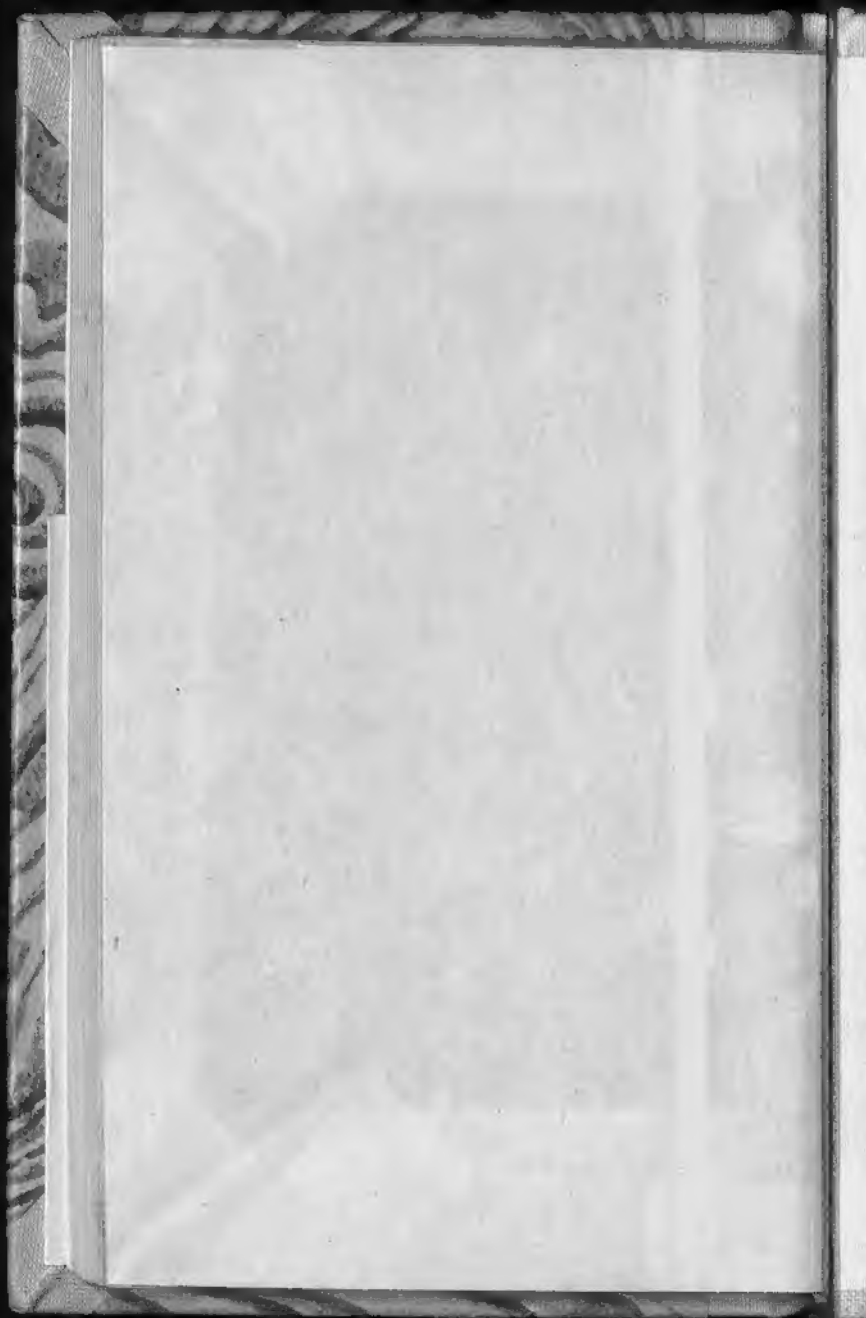
хъ

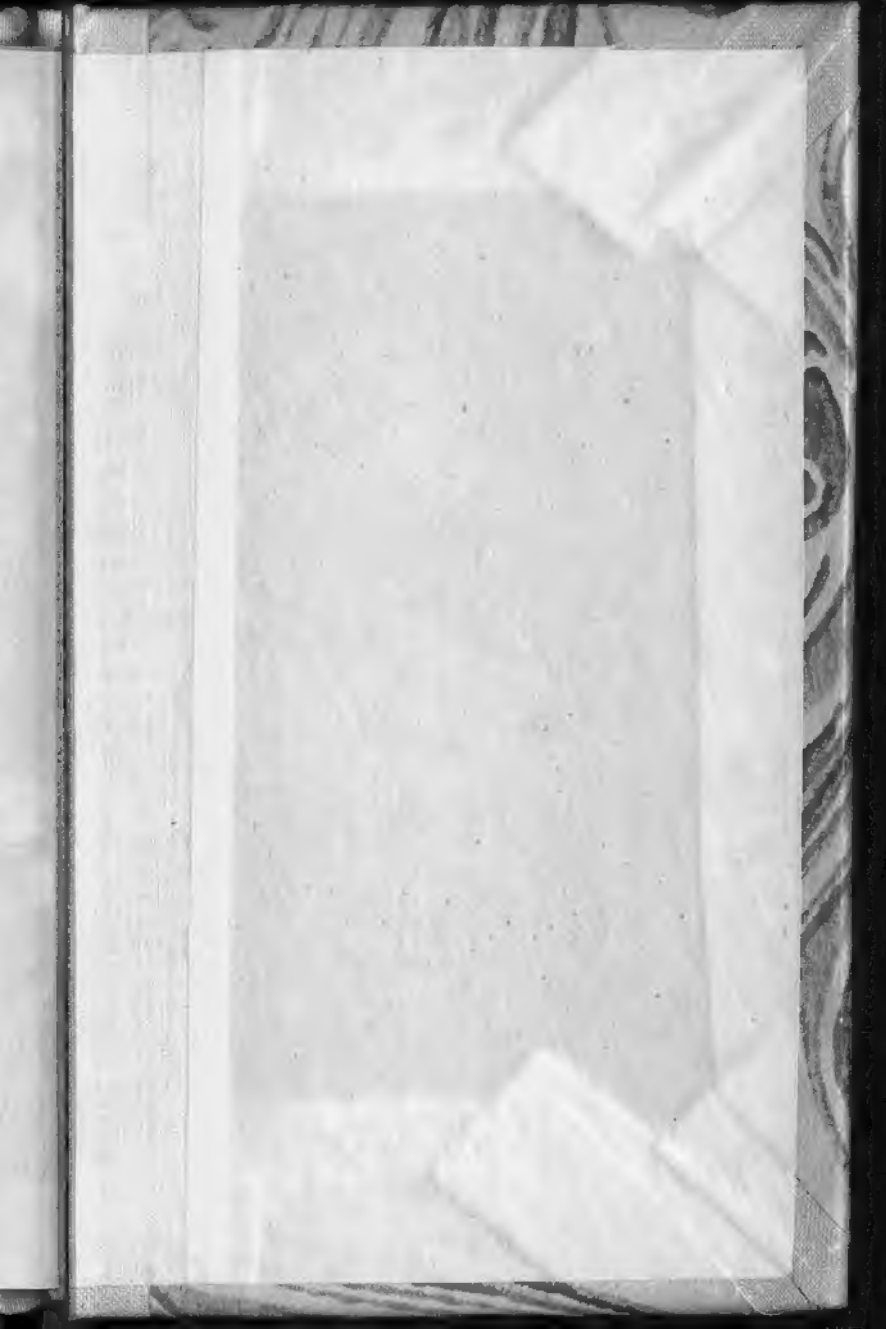
омъ

чес-
коп.
цъ

коп.

сыл-

34.50.8.841.